

ДРУГИЕ
МИРЫ

Галина Гончарова

ТАНГО
С ПРИЗРАКОМ
—
МИЛОНГЕРО

Другие миры (АСТ)

Галина Гончарова

Танго с призраком. Милонгери

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Гончарова Г. Д.

Танго с призраком. Милонгеро / Г. Д. Гончарова —
«Издательство АСТ», 2022 — (Другие миры (АСТ))

ISBN 978-5-17-149676-0

Танец. Танец с жизнью или со смертью? Один неудачный шаг, один неправильный выбор... как получается, что от тебя зависят столь многие? Дядя, тетя, кузины – когда они стали твоей семьей? Когда призрак стал тебе ближе брата? Когда ты успела полюбить этот город на берегу моря и его жителей? Мужчины... один или другой? Кого выбрать? Кого предпочесть? Того, кто рядом, не требуя за это ни награды, ни даже взгляда? Или того, которого любишь? Но можно ли любить обманщика? Может ли вообще любить некромант? Или это лишь иллюзия? Как сложно сделать выбор, который может определить всю твою судьбу. Рисковать жизнью намного проще. И Антония рискует раз за разом, чтобы остались живы дорогие ей люди. Танец с жизнью – или со смертью? С призраком или с демоном? Выбирать только ей. А потому – маэстро, музыку!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-149676-0

© Гончарова Г. Д., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	58
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Галина Гончарова
Танго с призраком. Милонгеро

Серия «Другие миры»

© Галина Гончарова, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Никогда в доме Араконов не бывало такого! Конечно, Адан Аракон был не просто удивлен – он был в шоке. Чтобы среди бела дня, да такое творить...

Полицейский произвол!

– Позвольте, сеньор Вальдес!

Серхио развел руками.

– Тан Аракон, тем не менее это правда. Тан Эудженио Рико Валеранса мертв уже два года.

– Но этого не может быть!

– А вы пригласите своего гостя, – предложил Серхио. – Вот и поговорим...

Тан Адан задумался, но ненадолго. Добил его Хорхе Луис Мондиго.

– А ты пригласи его, пригласи, зятек. Посмотрим, кого ты моей внучке в мужья-то прочишь?

– Пожалуй... – Тан Аракон подумал несколько секунд и коснулся колокольчика. В дверь заглянул лакей. – Нико, пригласи ко мне супругу, старшую дочь и тана Валеранса.

Слуга поклонился и исчез за дверью.

Серхио довольно улыбнулся.

Кто молодец? Он молодец...

Подумайте сами, вот живете вы, неплохо живете, тут является к вам в дом какой-то посторонний человек и начинает говорить гадости про одного из членов вашей семьи. Ваша реакция?

Да гнать его метлой поганой! Потом еще сор вымести и метлу выкинуть!

А если следователь является в компании кого-то из родных?

Старших, серьезных, авторитетных? Прислушаетесь?

А тут и выбора нет, придется слушать. Так что Серхио расспросил Тони о ситуации в семье, навел справки – и телефоновал старому Мондиго.

Хорхе Луис прилетел, словно на крыльях.

Он и так-то был на дочку и зятя сильно обижен. А уж тут... Такая возникла возможность отыграться! Серхио ему и изложил, как на духу, все обстоятельства. Вот так и так, есть подозрения, что будущий муж вашей внучки – мошенник и негодяй.

Не хотите следствию помочь? То есть семье, конечно... дальше меня информация не пойдет, но знать-то надо!

Хорхе Луис и ломаться не стал. Быстренько проглядел документы – и сорвался с места. Серхио за ним едва успевал.

– Поехали, поехали...

Такой случай родню носом потыкать!

Очень сильно Хорхе Луис был обижен за Романа, очень сына жалел. А тому еще предстояло до-олго на каторге мучиться. И косвенно виноватыми старик считал Араконов.

Он им сына доверил! Пусть и незаконного!

А они – что?

Правильно!

Это они виноваты в том, что несчастный пошел грабить! Только они!

Лассара?

А вот ее старик из своих мыслей исключил. Некроманты, они... понимаете, народ сложный. Они тебе и жизнь испохабят, и посмертие. Лучше не связываться.

Так что про Лассара старый Мондиго предпочел забыть. А вот на дочку очень обижен был. Не оправдала она доверия.

Вопрос, почему дочка должна была возиться с его отпрыском, который за всю жизнь ума не нажил, вообще не поднимался. Она же дочь! Она должна в принципе! А тут такой конфуз получился... теперь Хорхе Мондиго клал деньги на счет сына, чтобы сделать его существование на каторге хоть чуточку более сносным.

Зато его жена была счастлива. Если Хорхе Луис был обижен, то у его супруги Розалия мигом стала любимой доченькой. Явись Серхио к ней, и не вышло бы ничего. Сеньора Мондиго даже приблизиться к дочке и зятю не позволила бы. Но Серхио знал, кого и о чем просить.

Приехали они к Араконам и потребовали Эудженио. А теперь ждали.

Серхио – спокойно, Хорхе Луис – злорадно, Адан – с немалой тревогой. Дочь все-таки...

Но первой явилась Розалия.

– Папа?

– День добрый, дочка, – с подковыркой пропел старый Мондиго. – Или не слишком добрый.

– Папа, что случилось? – Розалия почувствовала беду, но откуда? Как?

– А вот ты сейчас все и узнаешь. И не обрадуешься, – почти ласково пропел Хорхе Луис. – Сейчас, минуточку...

Альба была очаровательна. Дженио – чуточку взволнован. Но держались молодые люди вполне ровно и спокойно.

– Отец?

– Тан Адан? Сеньоры?

Адан Аракон молча показал на кресла в кабинете.

– Присаживайтесь. Нам предстоит долгий разговор.

Все послушались. И слово взял Хорхе Луис.

– Скажите, тан Валеранса, откуда вы родом?

– Из Селанды.

– А служили где?

– На границе. Есть там такой пункт Варраэро.

– Послужили неплохо, наверное?

– К чему эти вопросы, сеньор? – Эудженио поднял бровь, демонстрируя свое недовольство. Он, конечно, потерпит невежу-полицейского, но недолго.

– К тому, что тана Эудженио Рико Валеранса два года назад похоронили. Именно там, на границе. И могилку честь по чести справили.

Ошалели все, кроме Серхио. Сеньор Вальдес мило улыбался. И наблюдал.

За Валерансой.

Только он увидел гнев, мелькнувший на секунду в голубых глазах. И понял – все верно! Но... удастся ли узнать, кто этот человек? Жить под чужим именем у нас тоже считается преступлением, и его можно забрать, арестовать... но доказательств-то пока нет... А если Араконы заступятся, то их и получить не удастся. Замнут дело.

Эудженио опомнился первым. И развел руками.

– Простите, сеньор, я не понимаю, о чем вы.

– Вот об этом, – Мондиго достал из кармана листок бумаги, который получил телеграфом Серхио. – Тан Эудженио Рико Валеранса, дата рождения, место рождения, рост пять футов и четыре дюйма, волосы светлые, глаза карие... не совпадает?

Не совпадало.

А вот имя, дата и место рождения совпадали полностью. Так могло быть только в одном случае. Неприятном. Противозаконном и подсудном.

– Вы, тан, свои документики не покажете?

– Меня в чем-то обвиняют?! – возмутился Эудженио. – Тан Адан!

– В подделке документов? – демонстративно задумался Хорхе Луис. – Это нет, полагаю, что документы подлинные. А вот в том, что вы живете по чужим документам – несомненно. И вот еще...

Второй листок бумаги появился на свет.

– Это рапорт полковника Пуэго. О том, как нашли тело его подчиненного. Раздетого. Без денег. Без документов. Опознали его по шраму на груди... у вас, тан, шрам есть?

Шрама не было. О чем прекрасно знала Альба, задохнулась, поднесла руку ко рту. Глаза у девушки стали огромными...

Эудженио побледнел.

– Если в этом доме меня называют лжецом... что ж! Я ухожу!

– Дженио! – взмолилась Альба. – Папа!!! Мама!!!

Но в кои-то веки мольбы были бессмысленны. Хорхе Луис погрозил ритане пальцем.

– А ты помолчи, соплячка. Будет она тут еще выкрикивать! Ты хоть знаешь, с кем ты связалась?

И потянул из кармана третий лист бумаги.

Вот этого нервы Дженио уже не выдержали. Парень подскочил, словно в зад укушенный.

– Довольно! Я ухожу!

– Может, лучше в участок проедете?

Серхио так мило улыбнулся, что у Дженио окончательно отказали нервы. А в руке блеснуло лезвие ножа.

– Назад! Порежу, твари!

Альба, притянутая к нему за руку, только ахнула.

– Дженио!

– Молчать, б...!

– Молодой человек, положите ножик и не усугубляйте свое положение, – вмешался Мондиго.

Ритана Розалия молча сползла в обморок. Слишком сильным оказалось потрясение для ее измученных нервов. Тан Адан невольно подхватил ее – и оказался обездвижен. То ли дочери помогать, то ли супруге, так и не поймешь сразу.

Серхио двинулся вперед.

– Не делай глупостей, парень. Ты сейчас нарвешься...

Эудженио ответил площадной бранью. Он уверенно продвигался к двери кабинета. Шаг, второй... Альба, которую с силой толкнули в спину, влетела внутрь – и попала прямоком в объятия Серхио. Где и забилась в истерике, намертво блокировав следователя. Хорхе Луис бросился к двери, но замок уже щелкнул.

– Задержите!!! – закричал старик, кидаясь к окну... Куда там!

И не догонишь!

Дженио вскочил в мобиль, который стоял у крыльца, на нем же снес ворота – и исчез из особняка Араконов, оставив его жильцов в хаосе и сумятице.

* * *

Альба билась в истерике.

Остановливать ее было попросту некому – тан Адан занимался ританой Розалией, сестра пока еще не спускалась вниз, а слуги под предводительством Серхио Вальдеса помчались в погоню.

Серхио подозревал, что никого не догонит, но вдруг?

Хорхе Луис огляделся по сторонам – и вlepил внучке две пощечины.

С правой, потом с левой.

– Ой...

Альба заткнулась и с размаха села в кресло. Куда и слезы делись?

– А ну, прекрати! – рявкнул старик. – Отвечай, дурица! Спала с ним?

В таком состоянии врать Альба просто не могла.

– Д-да...

– Ребенка понесла?

– Н-нет... к-кажется...

– Идиотка, – припечатал Хорхе Луис. – И б... как тебя мать такую воспитала? Одно слово, что ритана! Тебе не говорили, что себя до свадьбы блюсти надо?

Альба всхлипывала.

Говорили?

Конечно! И говорили, и объясняли, но ведь кто ж тут умный? Правильно, Альба умная... она сама все отлично знает! А родители... а что это старичье понимает?

– Сводим тебя к повитухе, – принял решение Хорхе Луис. – Пусть проверит. Мало ли что?

Альба затравленно кивнула. Раньше она бы заспорила. А сейчас вот, как-то тяжеловато оказалось это для нее. Навалилось, придавило...

– Х-хорошо.

– То-то. Думай в следующий раз тем, что между ушей, а не тем, что между ног! Мало ли что ритана! Это тебя умнее не делает и проходимцев не отваживает. Поняла?

Альба кивнула еще раз.

– Иди к себе в комнату, и пока отец не разрешит, чтобы не выходила. Поняла?

– Д-да.

– И сестре не вздумай нервы трепать. Выдеру.

Альба кивнула еще раз.

Она и не собиралась. Слишком все было плохо. Слишком ужасно...

* * *

Сеньор Фарра колдовал на кухне. Кто сказал, что это не магия? Еще какая! Когда человек вдохновенно творит, вкладывая себя в каждое движение, и полностью отдается любимому делу!

Коричные кексы получались... волшебными! Они распространяли невероятный в своей насыщенности запах, они поблескивали крупинками коричневого сахара, они соблазняли потеками белой глазури и подмигивали изюминками, выступающими из сдобного теста.

Анита всю помогала мастеру.

– Какая жалость, подозреваю, есть ваши кексы сегодня никто не будет...

– Почему же?

– Ритану повезли в лечебницу, тан поехал с ней, Альба заперлась у себя и ревет в голос, сеньор Мондиго уехал...

– Зато ритана Паулина покушает с удовольствием. И ритана Антония. Анита, ты не хочешь к ней сегодня прогуляться, угостить девушку кексиками?

Анита подумала – и кивнула.

– С удовольствием, сеньор Фарра. С удовольствием! Такие шедевры не должны пропадать!

– А вот это и правильно! Держи кексик за сообразительность, – и сеньор Фарра шуточно поклонился своей помощнице.

* * *

Дженио остановил мобиль у давно присмотренного переулка.
Удачно остановил, так, что тот перегородил проезд намертво. Заклинил мордой между домами. Теперь пока не вытащат, не пройдут внутрь. А ему надолго и не надо.

И побежал вперед.

Демоны, все ведь так хорошо складывалось! Вот чего, чего не хватало этим тварям?!

Альба послушно легла под него, семейка была не против, еще бы немного, и он официально стал бы тан Аракон! И никто, никто никогда не докопался бы до истины! И копать не стали бы!

Вот что надо было этому уроду?!

Кто он... ах да! Дед Альбы!

Явился, полицейского с собой прихватил, легавого, ищейку демонову! Чтоб его те самые твари когтями подрали, хоть вдоль, хоть поперек.

Чуть-чуть ему не хватило! Потом было бы поздно устраивать скандал, но это потом. А сейчас...

Гррррр!

Дженио, не сбавляя темпа, скрипнул зубами. Но переживания совершенно не помешали ему отодвинуть в сторону мусорный бак и рывком отвалить тяжелый щит.

Вот так!

Пахнуло морем и сыростью.

Прибрежный город, знаете ли...

Древняя система канализации, которая давненько уже превратилась во второй город. Неофициальный, но вполне обитаемый.

Дженио не знал все вдоль и поперек, но пройти из одного места в другое, пожалуй, смог бы. Пути отхода он изучал всегда. Мало ли – убежать придется?

Вот и пришлось.

Вот и получилось... хорошо!

Подземный ход принял афериста в свои объятия. Дженио ухватил щит за ручку, с другой стороны пододвинул к отверстию, отсекая лучики света.

Вот так...

А бак?

Бак придвинут местные обитатели. Кажется, Дженио кого-то видел по дороге. Или нищего, или что-то... мелькнул кто-то перед глазами.

Да и пес с ними!

Сами разберутся! А ему надо налево и еще раз налево... хорошо, в кармане есть спички.

Дженио опустился на колени, протянул руку, пошарил, нещадно пачкая пальцы, и взял из ниши у самого пола небольшой факел. Сам приготовил.

Так-то, надежда отдельно, а страховка быть должна! И Дженио решительно зашагал вперед. Ах, как жалко! Но из Римата придется уехать... чуть позднее. Сейчас его будут искать, так что он отлежится, подождет, пока осядет муть – и вперед. Дурочек и дураков на его век хватит!

* * *

Антония лежала пластом.

Вот уже третий день она сползала с кровати только по трем очень важным делам.

Дойти до уборной, выпить чашку чая и покормить кота. Кушать не хотелось. Ничего не хотелось.

Милости Эль Муэрте так просто не проходят, и во всем теле была жуткая слабость. Эрнесто Риалон жутко ругался, ругался и Рейнальдо, но – куда деваться? Ради мести за маму Тони позволила бы и ухо себе отрезать. А уж такие мелочи...

Она точно знала, почему это происходит.

Люди отдают богам свои силы. Это логично и правильно. А вот что происходит, когда человек получает частичку божественной силы?

Правильно. Ничего хорошего. Тяжело человеку, плохо ему, больно... это же – богиня! Тони и не рассчитывала переварить или как-то приспособить к себе божественную силу. Скорее, это было сродни ощущению... вот ты ходишь себе, нормально и спокойно, а потом на тебя вдруг бревно взвалили.

Тяжело, муторно, неудобно... но свыкнуться-то можно!

Вот и она свыкнется!

Постепенно чужая сила уляжется внутри Тони и не станет ее тревожить. И все будет хорошо.

Но пока...

Первый день Эрнесто ей даже до уборной дойти помогал. И кот кормил. Тони даже руки не могла поднять.

И ведь не больно!

Но слабость – жуткая...

Тони не смогла даже пойти на похороны сеньоры Луисы. Сил не было вообще.

Эрнесто поклялся, что все сделает, как положено. И Тони не сомневалась – сделает. Пусть пока так. А она еще придет на могилку, когда сможет встать на ноги. И поплачет, и извинится, если было за что... но пока она даже головы иногда от подушки оторвать не могла.

Сеньор Пенья заезжал в гости, посмотрел на Антонию и решительно перенес все встречи на неделю. Сказал – подождут. Еще и больше ценить станут!

К радости Тони, кто не почтил ее своим присутствием, так это Освальдо Карраско. Уехал к деду. И подольше бы он там оставался!

А это кто?

Внизу хлопнула дверь...

Тони прислушалась.

– Кто там?

Эрнесто Риалон так и не уезжал. Разве что ненадолго. На работу, взять отгул. К сыну в госпиталь. За продуктами. И все, остальное время он был в магазине. Не навязывая Тони свое общество, проводя большую часть времени внизу и что-то увлеченно обсуждая с Игнасио... Тони даже приревновала призрака. Вот о чем можно так долго говорить?

Еще и смеются над чем-то!

А она тут лежит и лежит... пока призрак и некромант ищут общие интересы! Обидно! И кто там все-таки пришел?

Когда в дверь вошла Анита...

Нет, не так.

Сначала в дверь вошел поднос, источающий такие запахи, что к Тони мгновенно вернулся аппетит. Кексы!

С корицей!

Была у девушки слабость к этой пряности. Она и мармелад предпочитала с корицей, и кофе, и кексы, да! Особенно такие, с изюмом, в белой глазури, и чтобы берешь – и откусываешь, а там внутри еще и орешки...

Сеньор Фарра отлично знал о ее слабости и кексы готовил охотно.

– Анита! – обрадовалась Тони.

– Ритана, а мне сказали, вы приболели?

– Просквозило, наверное, – отмахнулась Тони. – Кексики!
Эрнесто довольно улыбнулся.

На кухне еще половина корзины оставалась, и он уже три штуки утащил, и Тони явно оживает, вот, глаза заблестели, на постели села, улыбается...

– Я вам сейчас чаек на травах заварю – любую хворь снимет! – захопотала Анита. – Вы ж, ритана, себя не бережете, а и так худенькая, аж светитесь...

– Спасибо, – Тони смущенно принимала заботу служанки.

– И вовсе не за что... ритана, а у нас сегодня такое дома было! Тако-ое!

– Что именно?

Особых новостей Тони не ожидала, но пусть уж расскажут. Ей не страшно, а Аните приятно посплетничать.

– Оказалось, этот Валеранса-то как есть жулик!

– ЧТО?! – Тони села еще прямее. И кексов не понадобилось.

– А то ж! Является сегодня в дом старый Мондиго, ну и с порога к зятю. Так, мол, и так, ты кого девочкам в мужья нашел, ты кого в приличный дом тащишь...

Анита рассказывала со вкусом. Правда, в ее изложении Хорхе Луис стал главным героем. Тони слушала.

Эрнесто тоже не удержался.

И даже призрак, хотя и не вылезал из-под кровати, внимательно прислушивался к разговору.

Анита блаженствовала и витийствовала. А под шумок подсовывала «бедной девочке» кекс за кексом.

– ...и сбежал! Сеньор Вальдес за ним гонялся-гонялся, так все ж попусту!

– А что дома творится?

– Что там может твориться? Ритану Розалию в больнице оставили, сказали, на три-четыре дня. Старый Мондиго уехал, сказал, мол, не собирается он в этом бардаке участвовать. Альба Инес в истерике билась, ей лекарство вкололи, спит теперь. Паулина Мария у себя в комнате. Она пока еще слишком слаба, чтобы ходить и во всем этом участвовать.

Тони кивнула.

– Я завтра приду к кузинам. Сегодня уже поздно, а завтра я их навещу. С утра обязательно.

– Уж пожалуйста, ритана. Им сейчас тяжело, особенно Пауле.

– Пауле? Не Альбе?

– Да, ритана. Альба – та игрушку потеряла, вот и все. А Паула и болеет, и переживает, и за мать волнуется...

Тони кивнула. И Анита начала собираться домой с чувством выполненного долга. Женщина была собой очень довольна. Антония Лассара – девочка хорошая, умненькая, нечего ей тут...

Страдать по всяким подонкам?

Вот еще не хватало!

* * *

Когда за Анитой закрылась дверь, Тони посмотрела на Эрнесто.

– Ты меня отвезешь к ним завтра? Пожалуйста...

– Конечно, детка, – Эрнесто погладил девушку по густым черным волосам. – Обещаю.

– Прости. Я знаю, работа...

Эрнесто фыркнул.

– Работа не забор, стояла и стоять будет.

– И массовое это убийство...

– Не бери в голову. Ты нам уже помогла, теперь мы знаем, куда идти и где копать, – Эрнесто присел на край кровати, взял девушку за руку. – Все будет хорошо. Я тебе обещаю. Выловим мы эту нечисть, никуда они не денутся.

– Он... он страшный, – поежилась Тони.

Эрнесто воспользовался случаем и приобнял малышку за плечи. Притянул поближе к себе, чувствуя, как от запаха ее волос кружится голова. Как в юности...

Словно и не было позади всех этих лет. И ничего не было. Ни брака, ни боли, ни холода, ни разочарований. Только Тони...

– Я сумею тебя защитить. Клянусь.

Тони доверчиво прижалась к некроманту.

– Верю. Мне хорошо рядом с тобой. И спокойно.

– Как с отцом или дядюшкой? – грустно пошутил Эрнесто.

– У меня никогда не было ни отца, ни дядюшки, – серьезно ответила Тони. – Поэтому я не знаю. Но я рада, что ты рядом.

Хорошо, что некроманты не летают. Но у Эрнесто были все шансы взлететь от счастья. Впрочем, возраст имеет и свои преимущества. Некромант справился с собой и покосился за окно, в сгущающиеся сумерки.

– Тони, давай-ка я помогу тебе. Дойдем до ванной комнаты, потом расчешу тебе волосы и ляжешь спать.

– А колыбельную и сказку на ночь? – позволила себе покапризничать девушка.

– Теплые носки и стакан горячего молока с медом.

– Это жестоко!

– Но придется. Боюсь, тебе может стать плохо от всех кексов...

Тони с удивлением поглядела на блюдо.

Это она столько съела?! М-да...

Восемь штук – это много или мало? Да кто ж знает... если не стошнит – будет в самый раз. Девушка протянула руку Эрнесто и попробовала приподняться с кровати. Получилось уже намного лучше. И забегая вперед – ее не стошнило.

* * *

Рейнальдо обзывал себя дураком.

Недоумком, у которого и мозгов-то нет, одна эктоплазма.

Но... по улицам летел упрямо. Туда, где, может, был и вовсе не нужен.

Туда, где светился окошками особняк Араконов.

Не защищенный от призраков, кстати говоря. Даже сигнализации – и той не стояло.

А вот и окно. Рейнальдо видел Паулину. Девушка сидела в кровати с книгой. Рядом на столике – кувшин с чем-то полезным, волосы заплетены в косу, простая ночная рубашка только подчеркивает высокую грудь...

Рейнальдо поймал себя на неподобающих призраку мыслях, но сделать ничего не успел.

Паулина очень медленно, очень спокойно отложила книжку. А потом повернулась, уткнулась в подушку и разревелась. Так, чтобы ее никто не слышал. Не видел.

Не помешал...

Впрочем, последнюю мысль Рейнальдо уже додумал потом. Когда прошел через стену и тихонько кашлянул рядом с девушкой.

– Простите, Паулина...

– А?!

Девушка вскинулась, готовая загрызть любого, кто помешает ей всласть предаваться горю. Потом увидела Рейнальдо... и побелела, словно простыня.

– Ты...

– Я...

Как так получается?

Живая и мертвый, сто с лишним лет – и восемнадцать, мужчина, который видел всю грязь и изнанку жизни – и девушка, которая росла, словно тепличный цветок.

И все же, все же...

Хватило секунды, в которую их глаза встретились. И Рейнальдо понял – он пропал.

Любовь – это глупости? Конечно, глупости... как он мог любить, если Паулина еще не родилась на свет? Если ее еще не было? Разве он мог полюбить кого-то другого?

Не мог...

А Паулина? Она просто смотрела и впитывала в себя каждую черточку этого мужчины. Своего мужчины... он умер давным-давно? Тогда еще ее дед не родился?

Что ж. У каждого есть свои недостатки. Ей совершенно не интересна история. Ей нужно, чтобы этот человек был рядом. И он – пришел.

– Игнасио...

И столько было в этом имени, что призрак не выдержал. Опустился рядом с ней на кровать... то есть завис над ней так, словно сидел.

– Я... прости, что не приходил раньше.

– Это уже неважно. Ты пришел – и это замечательно.

– Я знаю, я не должен был портить тебе жизнь. Но и удержаться я не мог. Не плачь, мой ангел. Не надо... я не выдержу твоих слез.

– Игнасио... я не буду, – Паулина храбро вытерла слезы чем попало. Попало – наволочкой от подушки. – Ты побудешь со мной?

– До утра. Обещаю.

– А потом? – расстроилась Паула.

– Потом мне надо будет уйти. Я не свободен, у меня есть обязательства.

– Перед кем?

Рейнальдо развел руками.

– Прости...

– Я могу тебе чем-то помочь?

Призрак покачал головой.

– Вряд ли. Расскажи мне о себе, пожалуйста? Я так долго не решался прийти... и так хотел тебя видеть! И совсем ничего о тебе не знаю. Что тебе нравится, что интересно, о чем ты думаешь, когда глядишь в окно...

Паулина храбро улыбнулась.

– А ты мне расскажешь о себе?

– Я расскажу тебе о том, чем я занимался в прошлой жизни. Хорошо?

– И ты не уйдешь до рассвета?

– Обещаю.

Девушка посмотрела в глаза призрака.

Любовь?

Оказывается, она бывает и такая. А вам, господа поэты, должно быть попросту стыдно. Вы совершенно не умеете о ней правильно говорить. Вот.

– Обычно я смотрю в окно, когда не хочу учить уроки...

* * *

Освальдо в ужасе смотрел на деда.

Творец милостивый... но как?! КАК?!

Лежащее на кровати... нечто никак не могло быть его дедом. Вот никак...

Его дед был крепким мужчиной, при взгляде на которого так и хотелось сказать – старый дуб еще сто лет простоит, не согнется. Широкие плечи, грива седых волос, орлиный пронзительный взор.

А сейчас?

То, что лежало на кровати, выглядело... жутко! Кошмарно оно выглядело, чудовищно... Скелет?

Да. Только живой. Пока еще живой. Ненадолго. Жуткие человеческие мощи, обтянутые серой дряблой кожей, на которой высыпали старческие пятна и открылись глубокие свищи. Глаза запали так, что их и видно-то не было в глазницах, зубы выпали за несколько дней, волосы... под тремя-четырьмя седыми волосинками бесстыдно поблескивал голый череп. Но самым страшным было даже не это разрушение.

Страшным был слабый, умоляющий голос.

– Нет... не надо... пожалуйста... я не хотел...

– Что с ним?! – в ужасе повернулся к сиделке Освальдо.

– Бредит, – разъярила женщина. – И так постоянно, не умолкая...

– И только эти слова? О чем его бред?

– Больше ни о чем. Умоляет простить, кается, клянется в чем-то... вот и все, пожалуй.

– Подождите за дверью, – распорядился Освальдо.

Сиделка послушно поклонилась и вышла вон. И правильно, Вальд был решительно не в том настроении, чтобы пререкаться. Он наклонился над дедом и взгляделся в его ауру.

М-да...

Почти полностью разрушена.

Силы утекают, даже жизненных сил почти не осталось, не то что магии... словно плотину прорвало и хлынул поток. И все...

Не остановить.

Можно ли подлатать?

Нет, вряд ли. Не в этом случае. У Освальдо просто сил не хватит. Это как с плотиной... если ее смыло, то силами одного человека не восстановишь. И все же, все же...

Вальд попробовал.

Да, глупо, наверное...

Но... разве он мог поступить иначе? Он положил руки на виски деда и медленно, осторожно, по капле, принялся вливать в него свою силу.

Черные глаза распахнулись.

– Вальд...

– Да, деда. Это я...

Никогда он не называл так старого Карраско. Не мог просто... А сейчас вот сорвалось.

Из глаза старого некроманта выкатилась слезинка.

– Внук... Прости.

Вот теперь Освальдо испугался по-настоящему.

– ДЕД?!

– Я подвел тебя. Ла Муэрте... она лишила нас благословения. Меня... не тебя. Пока не тебя, но может. Не оступись...

– Как? За что?! – искренне опешил Освальдо.

– Сарита. Богиня недовольна...

– Хм, – удивился Освальдо. – Но...

– Рита жива. И если найдешь – не убивай. Меня видишь... помни...

На большее у старого некроманта сил не хватило. Можно вливать воду горстями, но разве наполнишь этим реку?

Нереально...

– Дед...

Поздно.

Непоправимо поздно.

Голова старого Карраско откинулась назад, глаза закатились. И Освальдо отлично понял, что происходит.

Агония.

И все же, все же...

– ДОКТОРА!!!

Хорошо еще сиделка стояла за дверью.

Влетела, захлопотала, влетел доктор, Освальдо просто выставили вон... только вот все было безнадежно. Ровно через два часа приговор уже не подлежал обжалованию.

Смерть.

Ла Муэрте приняла в объятия душу своего верного слуги.

* * *

Серхио вытянулся перед начальством.

Не то чтобы очень хотелось... можно и не тянуться. К чему?

Полковник сам сеньор, некогда с рядовых начинал, всю службу прошел на своих двоих, не кланялся никому, высоких покровителей не приобрел, вот и генералом не стал. Куда умом можно, он дорос, а задницы лизать – противно.

Зато работалось с ним просто чудесно.

Спокойно, уютно... ладно! И орал полковник Лопес так, что окна тряслись, и ругался, и письменным прибором мог швырнуть... и все ему прощали.

Потому что времени уж ночь, а Пабло Матео Лопес еще на работе. И домой не торопится.

И фонды выбивает для своих.

И никому их обижать не позволяет.

Принцип у него такой, это мои люди. Сам бью, другим не даю. А кто попробует...

Давненько уже никто и не пытался. Не то что пробовать – даже думать. Жить всем хотелось. Понятно, на полковника и орали, и давили, и много еще чего. И король возмущался. И что? До своих людей полковник все эти игры доносить не позволял. Работает специалист?

Вот и пусть работает!

Говорит он, что ему нужно столько-то времени? Вот и ладно! Время дадим. Главное, чтобы результат был, а результат Серхио обеспечит.

– Докладывай, – предложил полковник. – Слушаю.

Серхио потер висок.

Докладывать было сложно.

– В ходе оперативно-розыскных мероприятий...

– Короче.

– Про измененных я вам уже рассказал, – пожал плечами Серхио. – Сейчас мы прочесываем город, уже с упором на канализацию. Организованы посты и патрули, Риалон ежедневно снимает показания с «глаз тьмы», но пока безрезультатно...

– А второй?

– Карраско? Поехал к деду.

– Он бы еще к бабушке пошел. С пирожками!

Серхио невольно фыркнул. Под настроение полковник Лопес был той еще язвой. А ведь и повод был.

Вот на что спорим – насильовали полковника ежедневно. И орал, и грозили, и ругались, и вообще, у нас же кто во всем виноват? Правильно, полиция! А что не надо пса впроголодь держать, это ни до кого не доходит!

И на цепи тоже бы... того же.

А то здесь не тронь, там не ходи, тут не сиди... это вообще придворная подстилка! Неприкосновенная! Вот и получается демоны знают что!

Случается беда, а бороться сложно. Потому как возможностей мало, а ограничений много.

– Дед у него тоже некромант, говорят, может что-то знать об этих тварях...

– Может быть... так какие пока мероприятия?

– Мы перекрыли столицу. Выскользнуть незамеченным просто нереально. Пройти в Римат – тоже.

Полковник кивнул.

Это было вполне возможно. И именно благодаря самому Римату. Самому его расположению, постройке, планировке...

Выйти из города можно было через десяток ворот – но и только. Перекрыть их тоже было вполне реально.

Побережье?

И его тоже можно было перекрыть. Город-то стоит на обрыве... да и рыбаки в стороне не остались. Мышь не проскочит.

Слабым местом Римата была канализация.

Вот ее перекрыть и прочесать не представлялось возможным. Просто планов этих мест ни у кого не было. Составляли, конечно, но в том-то и дело, что эти ходы обожали контрабандисты, пираты, нищие, ворье, разбойники... один лаз заделаешь – десять новых появится. А то и двадцать...

И картами эти гады ни с кем не делились, понятно.

О чем-то полиция знала, о чем-то нет. А иногда и соваться туда не особенно-то хотелось. Равновесие, знаете ли. На то и шука в реке, чтобы карась не дремал, а рыбак не голодал. Выловишь так-то иную рыбку – и клади зубы на полку.

Так что и договариваться случалось, и всякое разное... Серхио об этом знал. Но помалкивал и переделывать мир не рвался. Чай, ему не семнадцать лет.

Что ж, теперь все крысы оказались в силке. Осталось постепенно, сужая круг поисков, разбираться с этим вопросом. Рано или поздно они выловят всех.

Главное – чтобы больше никто не пострадал.

* * *

Дамиан притаился в канализации.

Внутренности грыз лютей голод.

Хотелось ЖРАТЬ!!!

Рвать кого-то зубами, когтями, впиваться, высасывая жизнь и самую душу, хотелось...

Но – пока еще разум контролировал тело. Пока еще чувство голода не заглушало сигналы об опасности.

Пока он еще чувствовал разлитую в воздухе столицы магию.

Пока еще...

Он понимал, что скоро голод опять погонит его на улицы. Или... или можно попробовать побродить по тоннелям. Вдруг ему кто-то да попадетсЯ?

Конечно, мужчины – это решительно не то. Но насытить его на какое-то время сойдет любая кровь. Любая...

Возможно, это будет неплохим вариантом. А на улицы он выберется чуточку позднее?

Дамиан встал и пошел.

Куда?

Куда глаза глядят. Без особого направления, без каких-либо размышлений.

Прямо?

Прямо... потом направо, потом налево... бояться ему было нечего, а наружу выйти... да в любом месте! А что это там пахнет?

Мужчина принялся тем, что заменяло ему нос.

Пахло человеком. И чем-то съедобным... вроде жареного мяса... пойти туда? Да, пожалуй...

Шаг, другой – и перед ним открывается небольшая пещерка. А у костра сидит человек и что-то ест.

Дамиан прыгнул вперед быстрее, чем сам сообразил, что происходит...

* * *

Был бы Эудженио разъярой, тут бы ему и конец пришел. Но мужчина был предусмотрителен. Он – в подземелье. Неосторожные тут долго не живут, так, минут десять.

Поэтому на входе в пещеру была установлена ловушка. Небольшая такая... сеть называется.

Дамиан не заметил, но сигналку потревожил.

И когда он появился в коридоре, Дженио просто шевельнул рукой. И визитера накрыла сеть. Крепкая и прочная.

Дженио достал из-за пояса нож.

Стрелять не хотелось, проще прирезать этого... это...

А что, собственно, он поймал?

Это на расстоянии было не видно. А когда рядом...

Лицо?

Больше всего это похоже на морду угря. Человекоподобное, но и только. Руки и ноги, туловище и голова. Но все покрыто зеленоватой чешуей, грубой даже на вид, плотной такой...

И пальцы с когтями, и руки, которые рвут сеть...

Брюхо словно бы вздуто и там что-то шевелится. Живое? Непонятно, но проверять не хочется. Даже палкой туда потыкать – и то неохота.

– А ну, прекрати! – невольно рявкнул Дженио.

Дамиан замер на миг.

– Пусти!

– Чтобы ты меня сожрал? Перебьешься!

Дамиан скрипнул зубами. Получилось очень выразительно.

– Не буду. Обещаю...

– Нашел дурака – тебе верить!

Но мужчины оказались в патовой ситуации. С одной стороны, сеть Дамиан рано или поздно дорвет. И сцепится с Дженио. С другой стороны, пока он ее рвет, у Дженио есть хороший шанс прирезать или пристрелить противника.

Умирать мужчинам не хотелось. Кто-то должен был уступить. И Дженио сделал шаг вперед, демонстративно убирая нож.

– Давай ты пока прекратишь рвать сеть. Видишь? Я далеко и тебя не трону...

– Вижу, – согласился Дамиан. И поразился звучанию своего голоса.

Отвык. Как давно он от этого отвык... с собратьями можно было общаться чуточку иначе, а с людьми...

Когда он последний раз с кем-то разговаривал? Он и не помнил уже...

– Кто ты такой вообще?

– Тан Дамиан Сесар Дальмехо. – Имя странно прозвучало в канализации. – А ты?

– Тан Эудженио Рико Валеранса, – представился привычным именем Дженио. И вообще, чего с этой тварью откровенничать?

– И что же привело благородного тана в канализацию?

– Могу задать тебе тот же вопрос.

– Можешь. Но я спросил первым.

Даже голод отступил перед любопытством. Дженио подумал пару минут, понял, что проще ответить, и пожал плечами.

– Происки судьбы.

– А-а... – раздвинулась в ухмылке страшноватая безгубая пасть, обнажая полный набор острейших клыков. – И меня тогда... тоже.

Переглядки продолжились. И на этот раз сдался Дамиан.

– Мне пришлось бежать. Иначе убили бы.

– А меня хотят посадить в тюрьму. Подделка документов, жизнь под чужим именем...

И снова молчание.

Потом Дженио шагнул вперед.

– Надеюсь, ты меня не сожрешь.

– Полагаю, мы сможем быть друг другу полезны, – согласился Дамиан. – Поговорим?

– Давай попробуем.

За кинжалом, который резал веревки, Дамиан следил достаточно настороженно. Но вреда ему причинять никто не собирался, и спустя десять минут мужчины заняли места у костра. Дамиан подвинулся чуточку поближе.

– Шкура сохнет, но огонь мне нравится.

– Как с тобой вообще такое произошло? Ты ж не у папы-мамы такой родился?

Дальмехо подумал, что Хозяин с него шкуру сдерет. А потом махнул рукой...

И так ведь сдерет, так какая разница? За один проступок, за два... отвечать все одно придется. Вот и нечего тут ломаться, как девушка перед гусаром!

– Родился я как раз нормальным. У нас в семье даже слабый магический дар был... не у меня. Я как раз бездарь.

– Сильно доставалось? – понимающе уточнил Дженио.

Дамиан фыркнул.

– Не доставалось. Меня просто не видели. В упор не замечали, словно и нет меня.

– Понятно. Это плохо...

– Поэтому, когда ко мне пришли и предложили получить силу... ладно-ладно! Попробовать ее пробудить!

– Конечно, ты согласился, – кивнул Дженио.

– А ты бы отказался?

– Да вперед бы визга побежал!

Дамиан печально кивнул.

– Вот и я... побежал.

– И... это там сделали?

Мужчина поежился, но отвечать не стал. Да и как тут ответишь? Как расскажешь?

О чудовищном чреве, в которое ты заходишь?

О боли, которая пронизывает каждую клеточку твоего тела...

О черноте, которая заполняет разум, и ты кричишь в пустоте, не зная, жив ты или умер...

О... о том, как ты выходишь наружу, но больше внешнего вида тебя шокирует другое.

Другое сознание, живущее внутри тебя.

Рассудочное, холодное, злобное – и вечно голодное.

Угорь.

– Вот, – Дамиан молча отодвинул лохмотья с живота.

Голова угря приветственно мотнулась.

– Можно? – протянул руку Дженио.

Дальмехо вздохнул. И кивнул.

Угорь оказался холодным и противным на ощупь. Но чувствовался вполне живым. И – частью человеческого тела.

– Жуть жуткая!

– Я это понял слишком поздно, – кивнул Дальмехо. – А потом... надо было повиноваться.

Надо было – и я делал.

– А почему сбежал? Я ведь правильно понимаю, ты такой не один?

Дураком Дженио не был.

– Потому... тебе имя Дальмехо ни о чем не говорит?

Дженио напряг память.

– Не особо. Должно?

– У нас маленький род. И достаточно старый, да... я получил известие, что умер отец.

И старший брат.

– И что?

– Я – наследник.

– В таком виде? – поднял брови Дженио. – Или там что-то еще было?

Дамиан кивнул.

Было, как не быть.

Когда ты лишен магии, а твой старший брат – нет. Когда ты – отродье в собственной семье, а он любимчик. Когда всё, понимаете, ВСЁ достается ему, а на твою долю приходится лишь обедки...

И – ОНА!

Пепита Марибель Маркес.

Их семья жила рядом, Дамиан дружил с девочкой, видел, как она становится прекрасной девушкой, и не просто видел...

Он полюбил.

И... стоит ли удивляться, что Пепита понравилась его старшему брату? И что брат получил ее? Вот тогда и... рассказывать об этом Дамиану решительно не хотелось, и он ограничился пожатием плеч.

– Причина была. Но я не смог добраться до дома.

– Почему?

– Потому что... – Зеленоватые когти сверкнули в свете костра. – Оказалось, что мне нужна пища. Если хозяин меня не поддерживает, то нужна. И это... я не хотел, чтобы была в опасности моя мать. Чтобы... нет, не хочу. Лучше уж здесь. Здесь меня не разыщут – сразу.

– Но рано или поздно найдут, – качнул головой Дженио.

– Рано или поздно мы все умрем, – отмахнулся Дальмехо. – А ты? Ты вообще тан?

Дженио фыркнул в ответ.

– Наполовину.

– На отцовскую? – понятиливо уточнил Дальмехо.

– На нее... мамашка всю жизнь вкалывала. Папаше плевать было. Когда я вырос, я его нашел.

– Ему было больно? – такие вещи Дальмехо принимал всей душой.

– Жаль, что не так долго, как хотелось бы. Всего за три дня сдох...

– Маловато.

– Сердце слабое оказалось. Но я старался.

– Наследил?

– Увы, – кивнул Дженио. – Легавые пошли по следу, пришлось менять имя и жизнь. Тут одного кретина подстрелили на границе, мне продали его бумаги. Так и живу.

– И как тебя на самом деле зовут?

– Дженио. Эудженио Альберто Рохес. Сеньор, конечно, никакой не тан.

– Будем знакомы, сеньор Рохес, – печально оскалился Дальмехо.

– И я рад знакомству, – вполне серьезно ответил Дженио.

Еще минуту назад беспросветное, сейчас будущее предоставляло ему новые возможности. Интересные возможности. И глупцом надо быть, чтобы ими не пользоваться.

Дальмехо помолчал, протягивая когтистые руки к огню. А потом задал вполне логичный вопрос:

– Что будем делать и чем сможем помочь друг другу?

Дженио потер лоб.

– Давай думать. Из столицы надо выбираться, но перекрыто все качественно. Тебя ищут?

– Меня.

– Тебе обязательно баб резать?

Дальмехо поморщился.

– Не резать... это питание.

– Питание?

– Да. Если я насыщаюсь, я становлюсь сильнее, быстрее, я...

Эудженио прищурился.

– А это может пойти нам на пользу?

Мужчины задумались. Это не значило, что Дженио потерял бдительность. Или что Дальмехо не сожрет его в будущем. Или вообще хоть какое-то доверие...

Но то, что они могли пригодиться друг другу?

Однозначно!

* * *

Уютная комната.

Та самая.

И камин, и тот же человек в плаще, который сидит в кресле.

А вот стоит перед ним уже вовсе даже другой подчиненный. Кланяется почтительно, низко кланяется, пол капюшоном подметает. И страхом от него тоже пахнет на всю комнату.

Ярким, удушливым, отчетливым, так и хочется покатасть на языке, посмаковать, насладиться каждым его оттенком, каждой гранью...

Мужчине нравится, когда его боятся.

– Докладывай.

– Господин, Дальмехо точно в столице.

– Я это уже знаю.

– Именно он устроил бойню у озера...

– Так... он начинает срываться.

– Господин, прошло уже много времени...

– Я не задавал вопрос, – хлестнули слова. – Я задаю его теперь. Что ты сделал, чтобы вернуть беглеца?

– Мой господин, я договорился в полиции. Почти на самом верху. Если Дальмехо захватят – его передадут мне.

– Вот даже как?

– Купленный мной человек обещал. Или он устроит Дальмехо побег, или найдет другой способ отдать нам беглеца...

– Что ж, неплохо... посмотрим, как оно будет. Сам ты предпринимаешь что-либо для поисков?

– Да, мой господин. Я выпустил несколько ищеек в воду рядом со столицей. Если Дальмехо захочет уйти морем, его обнаружат и доложат мне. Если он захочет уйти по суше... вряд ли он проживет на суше достаточно долго.

– Смотря чем он будет питаться.

– Тогда за ним останется вполне отчетливый след, который мы сможем проследить. Кровавый след.

– Посмотрим, посмотрим. Иди и действуй. Я хочу, чтобы эту тварь привезли ко мне живым. Ты понял?

Подчиненный почтительно поклонился.

При этом движении плащ распахнулся, мелькнуло нечто, похожее на панцирь краба. И кажется – или нет? Руки у него чем-то похожи на клешни, с изуродованными, сросшимися пальцами...

Выглядит откровенно жутковато.

Измененные...

Глава 2

– Это все ты! Ты виновата!

Альба не собиралась церемониться с кухней. Но куда там!

Эрнесто Риалон тоже не собирался бросать без помощи любимую девушку. Пусть даже она и не знает о его любви.

– Язык придержите, ритана.

И сказано было таким тоном, что Альба мигом заткнулась. Некроманты – они убедительные.

– Я ни в чем не виновата, – спокойно произнесла Тони. – Если ты про Валерансу.

– А полиция почему пришла?!

– Насколько я понимаю, полицию в ваш дом привел ваш же дед, ритана? Так почему вы предъявляете претензии к Антонии?

Эрнесто смотрел ледяными темными глазами. Как уж у него это получалось, но Тони иногда казалось, что у некрманта не зрачки, а две зимних проруби. Тяжелые, холодные, затянутые льдом... и звезды поблескивают в монолитной парящей воде.

Жутковатой...

Альба хлюпнула носом и разрыдалась. Тони почувствовала себя дура душой. Вот что тут сделаешь? Утешать?

А не хочется...

И все же девушка присела рядом с Альбой, на диван.

– Я тебе так завидовала, Альба. Вы были такой красивой парой...

– З-завидоввала... т-ты на Джен-нрио смотрела, к-как кошк-ка...

Тони медленно кивнула, признавая правоту девушки.

– Смотрела. Но даже кошка имеет право смотреть на короля. Разве нет?

– Нет! Он...

Альба хлюпнула носом. Уже – не ее.

И вообще, неизвестно где. Лже-Валерансу так и не поймали.

– Он сейчас разыскивается по подозрению в убийстве моей супруги, – Эрнесто выглядел абсолютно спокойным.

– Вашей супруги?

– Любовником которой он был.

Тони незаметно вздохнула.

Дура? А и плевать! Вот до сих пор ей было больно. Понимаете? До сих пор! Любви ведь не прикажешь...

Можно полюбить дурака, пьяницу, лжеца, убийцу... да кого угодно любят! Вот и произошло, собственно... Это Карраско не мог поверить, что Тони может любить – такое. Эрнесто сложно было с этим смириться.

Как вообще можно любить жиголо? Как можно любить того, кто слова-то такого не знает и торгует собой направо и налево?

Как?!

Можно, как оказалось. И Тони отчетливо понимала – пройдет не один месяц, пока она забудет свою первую любовь. Вырвет ее из сердца, поделит душу на части... и даже тогда – оно не пройдет до конца.

Такие вещи даром не проходят. Никогда.

Утешало лишь одно. Ничего между ней и Дженио не было. Вообще ничего, Альба стерегла свое сокровище не хуже мифического дракона.

А если бы случилось?

Тони подумала об этом на долю секунды – и тут же сморщилась, словно гнилой лимон надкусила.

Бедная Альба...

– Знаешь, все пройдет. И ты еще встретишь хорошего человека, с которым захочешь связать свою жизнь, – тихо шепнула ей Тони. – Я уверена.

– После скандала?

– И что? Я же сказала – хорошего. И человека. А не всякую дрянь, которой сплетни дороже правды.

Альба поежилась.

– Если бы.

– Просто поверь мне.

Альба уткнулась в плечо кухни – и разревелась еще пуще. Поплакать ей давно хотелось, а тут и случай представился. А кому еще жаловаться?

Паулине?

Вот уж малявка точно ничего не поймет, куда ей! Еще и позлорадствует...

Маме самой сейчас кому бы пожаловаться, ее в больницу увезли. А больше-то и некому. Подруг у Альбы как таковых не было. Просто – не было. У красивых девушек это частенько случается. Есть прилипалы, есть завистницы, а вот подруг – нет.

Так что Альба всласть наплакалась на плече у кухни и почувствовала себя намного лучше.

И только потом поняла, что куда-то исчез из гостиной тан Риалон.

* * *

Раз уж так сложилось...

Раз уж он у Араконов...

Почему бы не поговорить? И Эрнесто уверенно поднялся наверх, к Пауле, даже и не подумав сказать что-то слугам. А зачем? Некроманты соблюдают этикет исключительно по собственному желанию. Постучал в дверь, стучать пришлось достаточно долго, но ему ответили.

– Кто?!

– Ритана Паулина, здравствуйте. Это тан Риалон. Я могу с вами поговорить?

– Одну минуту, – ахнула Паулина. – Я не одета...

И зашуршала за дверью.

С призраком они проговорили чуть ли не до четырех часов утра. Эрнесто привез Антонию к десяти утра, вот и получается... поспала Паула решительно мало. Но чувствовала себя великолепно! Стоило только вспомнить Игнасио, и ей хотелось петь и танцевать.

Неврозы? Страхи? Кошмары?

Влюбитесь – и вы забудете об этих мелочах!

Девушке было не то чтобы любопытно... скорее, она испугалась.

Ночью – призрак. Утром – некромант.

А не связаны ли два этих фактора?

Долго ждать Эрнесто не пришлось, Паулина мигом набросила платье, а волосы и расчесывать не стала – все одно они были заплетены в косу. И распахнула дверь.

– Доброе утро, тан.

– Доброе утро, Паулина. Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, неплохо...

– Мы поговорим здесь – или вы позволите сопроводить вас вниз? – предложил Эрнесто, отмечая и румянец на щеках, и невольную улыбку в уголках рта... девушка оправилась от ситуации в пещере. И это хорошо.

А Валерансу надо было хоть проклясть, что ли?

Кстати...

Он ведь здесь жил, ел, пил, спал... Эрнесто задумчиво улыбнулся. Сделаем!

– Сопроводите, – согласилась Паула. – Тан Риалон, а что случилось?

– Паулина, вы слышали, что именно произошло с моим сыном?

– Н-нет...

– Позвольте, я вкратце расскажу вам...

Паула кивнула.

Если речь идет не об Игнасио... да пусть ей хоть про короля рассказывают! Это неинтересно!

Эрнесто уложился в десять минут. Рассказал кратенько о похищении, об исчезновении Барбары, о том, что Амадо сейчас в лечебнице. И серьезно поглядел Паулине в глаза.

– Паула, я вижу, что вы девушка серьезная и умная. И буду с вами откровенен. Я бы хотел пристроить сына в надежные руки. Здесь и сейчас вы можете прийти к нему в гости, проявить участие, вытереть слезы и сопли...

– И ваш сын свалится мне в руки, словно спелое яблоко?

Раньше Паулина не рискнула бы так говорить. Но смерть отлично учит жизни. Даже та, которую можно пережить.

Паулина почти умерла там, в пещере. И родилась новая. Которую она и сама еще плохо-вато знала. Но очень хотела узнать.

Амадо?

Вот Амадо решительно не вписывался в ее мировоззрение. Она помнила и свои взгляды в сторону парня, и свою робость, и...

Не нужен!

Ей просто не нужен Амадо. Ей нужен другой мужчина, и плевать, что Игнасио призрак! Даже в таком виде он намного более настоящий, чем Амадо всей его тушкой!

– Тан Риалон, – Паулина вздохнула, собираясь с мужеством. – Я... я... мне не нравится Амадо. И я не хочу связывать с ним жизнь. Простите.

Эрнесто развел руками.

– Жаль, Паулина. Очень жаль. Вы умная и красивая девушка, я был бы рад, стань вы моей невесткой. Но если не судьба... приказать подать вам кофе?

– Лучше настой шиповника, – попросила Паулина. – И вообще – завтрак.

В гостиной Антония продолжала утешать Альбу. Так что Эрнесто провел Паулину сразу в столовую – и ретировался на кухню. Распорядиться.

Сеньор Фарра выслушал пожелания – и поклонился.

– Сейчас сделаем. Рита, накрой пока на стол!

Рита поклонилась – и выскользнула из кухни. Следом вышел Эрнесто. Достаточно быстро, чтобы перехватить девушку в коридоре.

– Стоять!

Бедная Рита замерла, как кролик перед удавом.

Мужчина! Некромант! Агрессия!

Ей и одного бы фактора с лихвой хватило, а уж в сочетании...

– Быстро ответь мне, где комната Эудженио Валеранса?

– Левое крыло, второй этаж, третья спальня от входа, – тут же ответила Рита. – А...

– Там не убрали? Его вещи пока еще на месте?

– Да, тан Риалон.

Рита поняла, что кушать ее живьем здесь и сейчас не будут, и чуточку расслабилась.

– Иди – и никому ни слова. Поняла?

Рита поняла.

И даже улыбнуться попробовала. А чего ей в некромантские дела лезть? Ей и так весьма неплохо... а если Валерансу... да пусть его хоть на корм для рыб пустят! Слугам он вообще никогда не нравился!

* * *

Эрнесто поднялся на второй этаж, огляделся – и скользнул в незапертую комнату.

М-да...

Именно оно.

Валерансу попытались арестовать внезапно, он ничего не успел взять с собой. Вот и в шкафу... одежда, мундир, а что у нас в ванной комнате?

А вот это куда как интереснее!

Эрнесто спрятал в конверт зубную щетку. Подумал – и прибавил к ней гребень, в зубьях которого запутались несколько золотых волосков. Взял носовой платок.

Жаль, крови нет. Но и так неплохо... постельное белье? Проверим?

Нет, если и было что, так не тут. Видимо, он к Альбе приходил. Не она к нему. Но это и классика. Мужчины по дамским спальням – да, бегают. А вот дамы по мужским – никогда! Не принято это.

Что ж, Эудженио. Того, что у меня есть, не на одно – на три проклятья хватит. Но накладывать я их пока подожду.

Противозаконно? Нет, что вы! Я сейчас не о законе. Просто – зачем? Если никто не оплатит?

А Тони...

Вот поймите правильно! Если бы был шанс, что проклятие вытравит Валерансу из мыслей и памяти девушки... да в тот же миг! Четыре раза!

А если она, как все женщины, пожалеет страдальца? Да еще проклятие снимать возьмется? Тони может, Эрнесто ее уже достаточно изучил. Она девочка благородная.

И зачем тогда проклинать? Цели не достигнешь, еще и девочка обидится, еще и проблемы будут... нет уж! Старый Карраско вон, допроклинался! Риалону такая судьба не нужна.

Пусть материал полежит – а мы подождем. Авось, и долго ждать не придется. Или негодяй сам нарвется, или у Эрнесто терпение закончится – там видно будет.

* * *

Выходя из дома Араконов, Тони чувствовала себя так, словно вагон кирпичей разгрузила. О чем и сказала Эрнесто.

– Жуть жуткая! Эти слезы, эти страдания... хоть ты сама волком завой.

Эрнесто подумал пару минут.

– Тони, а ты не хочешь просто развеяться?

– К-как? – удивилась девушка.

– А вот так. Погулять по парку, съесть мороженое, сидя на лавочке, купить воздушный шарик, покататься на колесе обозрения...

– Это же для детей?

– И поэтому тебе нельзя получить маленький кусочек счастья? Ты в детстве так развлекалась?

Тони криво усмехнулась.

Каталась, ага... Чего спрашиваешь, если знаешь ответ?

– Вот, – подвел итог Эрнесто. – Поехали!

Тони подумала секунду.

А что она теряет? Ехать в магазин – и вспоминать там горестные стенания Альбы? Каким замечательным, умным, тонким, понимающим, каким ласковым и нежным, какие слова говорил...

Разве это может оказаться обманом?

Точно – происки врагов!!!

А все дед... и полиция... ыыыы....

Сидеть в магазине, гладить кота, ждать призрака, который нагло запропастился невесть куда – и опять размышлять. Нет, неохота.

– Я согласна! Поехали!

* * *

Сарита уселась в кресло сеньоры Агуэда.

– Покажите волосы, ритана... ох, ужас-то какой! Нельзя себя так запускать, совершенно нельзя...

Сеньора Анна Мария Агуэда, симпатичная толстушка лет сорока, по-доброму улыбалась. И Сарита почувствовала, как прочь отступают все невзгоды.

Хорошо, когда о тебе заботятся.

Когда расплетают изрядно поредевшую косу, когда причитают над поседевшими волосами, когда стригут, красят...

И – самое главное, разговаривают!

Рот у сеньоры Агуэда попросту не закрывался. Сарита узнала, где в городе варят лучший кофе и продают лучшие пирожки с малиной, где самые вкусные засахаренные апельсины, где...

А заодно и сама рассказывала.

Что ее проклинали. Вот и результат, сами видите.

А сюда она приехала в Лассара. Она была старой подругой еще Даэлис Лассара, ну и с ее дочкой знакома. Вот Антония и помогла, когда Сариту проклинали. Сняла проклятие, а потом пригласила Сариту пожить у себя, пока та не поправится.

Сеньора Агуэда только ахала.

– Вот ведь... негодяи!

– Не то слово, – поддержала Сарита. И еще раз вспомнила незлым словом супруга.

Негодяи.

И Освальдо, и дед его... ведь можно, можно же развестись! Просто это время, потому как церковь крайне неохотно разрешает разводы. Особенно если в браке есть дети.

Это силы, нервы, это репутация... да и деньги тоже. Проще убить. Нет человека – нет проблемы.

Сволочи!

Сарита почувствовала на своих волосах ласковые пальцы.

– Тихо-тихо, все плохое уже прошло, не нервничаем...

И откинула назад голову. Она жива, а остальное пока неважно. Разберемся по ходу жизни...

И кто бы сомневался, разговор зашел о Лассара.

Монахи? Да, монахи там живут. Антония Лассара очень благочестивая девочка, тесно сотрудничает с Храмом, предоставила им свой замок для проживания... жаль, что сейчас здесь никто не живет. Такие места красивые...

Анна Мария легко поддержала эту тему.

– Да, места у нас замечательные. Жаль, что последняя из Лассара здесь не живет.

– Ей надо как-то судьбу устраивать. Как Даэлис.

– Да уж, устроила судьбу бедная девочка! Это ж надо, так неудачно замуж выйти...

– Что вы! Муж ее любил до безумия! Они с Даэроном были замечательной парой! –

Сарита в глаза того мужа не видела, равно, как и Даэлис. Но врать не запретишь!

– Так не в любви ж дело, в защите, – вздохнула Анна Мария. – Что с той любви, если любимого защитить не можешь?

– В защите? – насторожилась Сарита. – Даэлис кто-то угрожал?

Парикмахерша замялась. И Сарита подтолкнула.

– Вы поймите правильно, сеньора. Это не любопытство. Но если это коснется и Антонию? Девочка одна, в столице... это ведь не родственники? Которые Ара-коны?

– Нет, что вы!

Анна Мария Агуэда тоже хотела посплетничать об этом деле. Сколько уж лет, сколько зим... и все равно – не забылось! Только вот тогда сказать было некому. И слушать бы ее никто не стал. И...

– Мы с Даэлис не то чтобы дружили, семья у нее такая, сложная. Но ведь иногда и с девушками надо поболтать! Сами понимаете...

Сарита понимала.

Вот как ни крути – нельзя без подруг. И посплетничать, и пошептаться, и платье обсудить, и мужчин, и косметику...

Хочется!

А если не с кем?

Тогда в роли подруги может выступить и симпатичная девочка-парикмахерша. Как раз тогда молоденькая Анна начинала работать вместе с матерью. То есть работала-то она с детства. Подать, принести, убрать, помыть... потом начала смешивать краску, потом... так и до клиентов ее допустили. А в тот день...

Так получилось.

Мама Анны Марии, которая и работала в парикмахерской, покушала несвежей рыбки и сильно маялась животом. Анна Мария работала самостоятельно. Вот и села к ней в кресло Даэлис Лассара.

– Какая ж она была хорошенькая, – вздыхала Анна Мария. – Волосы что шелк, глаза громадные, сама вся точеная... словно дорогая фарфоровая куколка. И добрая такая, никогда не скажешь, что Лассара.

Не то чтобы девушки сплетничали о мужчинах. Скорее, Даэлис делилась наболевшим, а Анна Мария – своими переживаниями. Так уж получилось, парень, который нравился Анне Марии, ухаживал за другой девушкой. А он ведь нравился...

У Даэлис была своя беда. Ей не нравился никто.

А род-то продолжать надо?

И как тут выбрать достойного? Чтобы и умный, и красивый, и самое главное, чтобы согласился стать Лассара? Чтобы некромантов не боялся? Это ж тоже серьезно...

А если она полюбит того, кто будет женат? Или будет любить другую? Такое тоже реально.

Потом Даэлис уехала в столицу. Вернулась с мужем. Жила, родила детей...

И... умерла.

Казалось бы, что удивительного? А вот то! Некромант, который помер от болезни, это не некромант, а дрянь! Уж что-что, а со смертью эти друзья договариваются очень быстро. И Даэлис тоже могла. Но ничего не сделала. Ни для себя, ни для малыша – почему?

Она в жизни не болела. Ничем и никогда. Антония, кстати, тоже. Не то б не выжила малявка...

Если бы лесная ведьма девочку к себе не взяла, Анна Мария бы точно помогла. Не смогла бы отвернуться. Но дело-то не в том.

Почему умерла Даэлис?

Ответа у Анны Марии не было. Но было...

– Даэлис заходила ко мне, незадолго до болезни. Дней за десять...

– Вот даже как?

– Она очень за собой следила. Очень... а в тот раз она была в гневе. Я даже не могла спокойно ее волосами заниматься.

– Что такого случилось?

Анна Мария Агуэда прикрыла глаза, вспоминая тот давний день. Такой обычный. Такой запомнившийся...

Даэлис пришла в парикмахерскую не с утра. Ближе к обеду. Почти упала в кресло, швырнула шляпку и сумочку на диван, порвала ленту на шляпке.

– Сволочи!

– Даэлис?

– Сволочи, сказала!

Анна Мария решила, что женищина скоро дополнит свои слова, и принялась за ее волосы. И не ошиблась.

– Как они могли... Как он посмел мне такое предложить... Грррр! Прокляну!!!

Дословно Анна Мария уже не помнила. Но по рассказу Даэлис, ей сделали предложение. Серьезное. Именно для некромантки. И для ее сына, да...

Не для мужа, не для дочери, Антония пока этих неизвестных не интересовала. Дар у девочки проявился позднее...

Анна Мария не знала, что дар-то проявился с детства. Но Даэлис старательно прятала его. И дочь учила. Люди неприязненно относятся к детям, которые могут поднимать мертвых. А ей хотелось, чтобы у дочки было счастливое детство. Да и муж...

Он стал Лассара. Но зачем ему слишком многое взваливать на плечи?

Вот и считали все, что Антония Лассара – слабосилок. Неспособная. А потом и Долорес это заблуждение поддерживала, и амулеты для девочки делала.

Так вот, Даэлис предложили уйти от мужа. И уехать вместе с сыном.

Ее примут, осыплют золотом, у нее будет все... деньги, власть... все, что она пожелает.

Что взамен? Дети.

Другой муж, другая семья... эта? А пусть живут, как хотят.

Понятно, Даэлис в гневе отказалась. А через несколько дней слегла с болезнью. И умерла, чего уж вовсе никто не ожидал.

Сарита задумалась.

– Вы полагаете... убийство?

– А кто ж его знает. Теперь-то, через столько лет? Уж и косточки истлели...

– Хм, – Сарита не знала о беседе Антонии с матерью, не знала про Ла Муэрте. Но ведь и логику никто не отменял.

– А Даэлис не называла имени этого загадочного господина? Который ей такое предложил?

– Нет. Не называла.

– Ну, может, что-то говорила, как-то старалась на него указать?

Анна Мария серьезно задумалась.

– Нет... наверное, нет. Разве что смеялась, что он как есть – петух.

– Петух?

– Почему-то она заговорила именно так... я уж дословно, наверное, не вспомню... или вспомню? Она смеялась, мол, разнаряжен, как петух на гербе.

Сарита искренне поблагодарила.

Понятно, может, это и ложный след. А может, и нет?

Петух на гербе? Это есть у нескольких дворянских родов. Яркая красивая птица, которая прогоняет нечисть, приветствует солнце, символ боя и борьбы¹.

Сарита постановила себе проглядеть гербовник. А дальше будет видно.

И кто, и что, и как...

– Вот, посмотрите?

Женщина прильнула к зеркалу и поняла, почему Даэлис предпочитала именно этого мастера. Анна Мария сотворила чудо.

Волосы были подстрижены и красивой каштановой шапочкой облегли голову. Прикрывали ушки. Спускались челочкой на лоб и клином на шею.

Выглядела она просто на десять лет моложе. Пряди переливались золотистыми бликами, Сарита встряхнула головой, они взлетели – и легли снова.

– Великолепно!

– Я рада, что вам понравилось.

– Вы просто волшебница!

Анна Мария довольно улыбнулась. Приятно же, когда тебя ценят...

Из парикмахерской Сарита уходила беднее на несколько золотых монет. Но зато довольная и счастливая. А это тоже чего-то да стоит, разве нет?

И на чем же гербе нарисован петух?

В задумчивости Сарита пребывала до самого вечера.

Пока приехала в поместье, пока готовила, пока отправилась в библиотеку, где самым обыденным образом наткнулась на брата Теобальдо...

– Что-то случилось, чадо Творца?

Сарита скрывать и не подумала. Честно пересказала свой разговор с Анной Марией и поинтересовалась, есть ли в библиотеке гербовник.

Брат Теобальдо даже не задумался. Конечно, гербовник был. Он выдал его Сарите – и вышел вон.

А Сарита принялась копаться в нем, задумчиво разглядывая гербы. И вот ведь проблема... «петухов» было целых шесть штук.

Она выписала их на листочек и решила отправить телеграмму Эрнесто. Пусть Риалон поговорит с тем призраком. Может, что и сложится?

Сарита искренне хотела помочь Тони.

* * *

– Как твое самочувствие?

Амадо затравленно поглядел на отца.

Врачи сотворили чудо. Его буквально вытащили из могилы. Сбили воспаление, прокололи кучу уколов, обработали раны...

Амадо был близок к выздоровлению – физически. А вот душевное состояние парня балансировало на грани между «плохо» и «полный кошмар». Чтобы не сказать непечатно.

К распаду личности Амадо не приближался. Но по ночам орал от страха. И плохо ему было всерьез.

¹ Вожак птичьей стаи неизменно олицетворяет сноровку, мужество, предвидение, надежность и даже, если хотите, – религиозное воодушевление, являясь эталоном атаки и борьбы, избран символом свободолюбивой Франции, появился на печати Наполеона I Бонапарта. По сей день встречается в гербах городов. – *Здесь и далее прим. авт.*

Страшно, жутко, спать он не мог, чудились кошмарные морды, казалось, что вот сейчас он закроет глаза, и...

И – все.

Снотворное тоже не помогало. Тело проваливалось в черный омут, а душа – душа кричала и корчилась от боли и страха. И как ему помочь, Эрнесто не представлял. Наверное, потому, что сам-то ничего и не боялся.

Некромант же!

Дитя смерти...

– Сынок, – Эрнесто присел рядом, погладил парня по голове. – Все пройдет. Верь мне...

– Отец...

Амадо вытащил руку из-под одеяла, сжал ладонь отца. Рука была... жуткой. В гробу – краше лежат. Все вены набухли, все кости наружу...

– Я попросил выписать для тебя хорошего доктора.

– Психиатра?

– Что-то вроде, – не стал спорить Эрнесто. – Я знаю, что ты полностью психически здоров. Я знаю, кто именно тебя похитил. Я просто не знаю, где они сидят.

– Д-да?

– Дай время. Мы до них доберемся.

Вольно или невольно, но слова Эрнесто нашел подходящие. Амадо даже чуточку оживился.

– Кто? Кто они?

Эрнесто махнул рукой на тайну следствия и принялся рассказывать сыну про измененных. Про то, что с ними сотворили.

Про то, что им нужна некромантка.

Ла Муэрте поймет. Да и не такая уж это тайна, если рассудить.

Амадо внимательно слушал. Потом вздохнул.

– Так они... уже давно?

– Да, сын. Все это имеет объяснение. Просто мы раньше о них не знали. А теперь они вышли из тени, и мы их найдем. И уничтожим.

– Правда?

– Я тебе обещаю. Если я тебе пару голов принесу – станет легче?

– Да.

– Тогда я обязательно их принесу. А пока ты должен набираться сил и выздоравливать. И побеседуешь с врачом, от тебя не убудет.

Амадо кивнул.

Когда страхи получают логическое объяснение, они становятся меньше. И незначительнее. Все же в парне было многое от его отца. Просто не проявлялось раньше. А сейчас...

– Я поговорю. Спасибо, отец.

– Не за что.

– А мама где?

Эрнесто замялся. Да уж... скажешь так! С другой стороны, врать – только хуже станет...

– Мама уехала, – просто ответил он. – Оставила письмо, из которого следует, что я ей надоел, а ты вырос. Она хочет счастья для себя.

– Что?!

– Я тоже думаю, что это вранье. И разберусь с этим. Только выздоравливай. Не добавляй мне хлопот.

– Не буду, – усмехнулся Амадо.

– Ты хочешь кого-то видеть? Из друзей, знакомых?

Амадо качнул головой.

– Нет.

– Что-то вкусное?

– Н-нет... пожалуй, нет.

– А варенье из крыжовника и апельсинов? – вспомнил Эрнесто любимое детское лакомство сына.

Амадо невольно улыбнулся.

– Ты помнишь?

– Помню. Принести?

– И свежего хлеба.

Эрнесто рассмеялся и растрепал сыну волосы.

– Выправляйся, сынок. Будет тебе варенье. Завтра привезу.

И вышел из палаты.

Да уж! Порода есть порода! Может, Амадо и не одарен силой некроманта, но сломать-то его тоже не удалось! Есть чем гордиться!

* * *

Тони сидела в магазине. Перебирала мелкие вещицы, разглядывала их. Какие-то сжимала в руке, какие-то отпускала в шкатулки, едва коснувшись...

Ей было интересно.

Вещи рассказывали свои истории.

Иногда печальные, иногда веселые, но никогда не повторяющиеся. И Тони знала, что она найдет им новых хозяев.

Вещи созданы людьми и для людей. Созданы для служения. И им грустно без тепла человеческих рук. Им не нравится просто так лежать на полках.

Звякнул колокольчик.

На пороге лавки стоял мужчина. Лет сорока – сорока пяти на вид, невысокий, черноволосый, крепкий, руки в карманах...

– Сеньор? – вопросительно посмотрела Тони.

– Антония Лассара?

– Д-да...

Мужчина вытащил руку из кармана. Пистолет блеснул ледяной вороненой сталью.

Тони даже не испугалась. Она, словно замороженная, смотрела в черное дуло, откуда должна была вылететь смерть. Она даже не поняла, что ее сейчас убьют...

А кое-кто другой понял.

– МА-АА-ААУУ-УУУ!

Сеньор Мендоса прыгнул метко. Вам на голову никогда десять килограммов кота не прилетало? Радуйтесь, и скальп не сняли, и глаза целы...

А тут...

Когда оно прилетает вам на голову, крепко полосует когтями, да по глазам, да по голове, так, что никакая прическа не спасает, а потом спрыгивает, не дав времени и шанса его схватить, и рвет когти в угол... да, именно рвет. Прыгает-то кошачье счастье так же, отталкиваясь от головы несчастного, да с пробуксовкой, а когти там...

Ой-ой-ой...

Вой был такой, что Тони даже звать на помощь не потребовалось. Сами все прибежали.

И полиция, и соседи, и даже Эрнесто Риалон, который гнал из больницы, что есть сил, как еще никого не задавил?

Предчувствия?

Да, у некромантов они тоже бывают.

А Тони так и не испугалась. Не смогла.

Наверное, потому что внутри нее была сила Ла Муэрте. И девушка просто не могла бояться. Ну как ты станешь бояться своей руки, или ноги... за что? А сила тяжело и прохладно ворочалась где-то внутри нее, напоминая легким покалыванием о своем присутствии. Морозными искрами...

Убийцу скрутили, связали и увезли.

Разошелся народ, взбудораженный происходящим. И Эрнесто остался вдвоем с Тони. Плюнул, да и сгреб девушку в охапку.

– Тони... живая! Хвата Творцу, живая...

Тони ткнулась ему куда-то под мышку.

– Да.

От Эрнесто приятно и привычно пахло. Такой спокойный запах. Уютный, почти родной...

– Я бы с ума сошел, если бы...

– Сеньор Мендоса успел.

– Я его до конца дней печенкой кормить буду! – поклялся Эрнесто.

Кот мявкнул из-под шкафа, намекая, что не забудет. Одну хозяйку он пролопоушил, а вот вторую на расправу не отдаст! Кто сказал, что не бывает сторожевых котов? Да за свое они порвут не хуже тигров!

– Я... кто этот человек? Что ему вообще от меня надо?

– Завтра узнаем, – пообещал Эрнесто.

Сегодня это действительно не представлялось возможным. Раненого надо было везти в больницу. Может, хоть один глаз ему спасут? Один-то кот так разодрал когтями, что шансов не было. Да и крови там вытекло...

Раны на лице вообще сильно кровоточат.

– Ничего не понимаю. Это из-за... нашей поездки к богине? Поэтому меня решили убить?

– Не знаю, девочка. Но обязательно узнаю.

И этому кому-то не поздоровится. Эрнесто в этом был сильно уверен.

Тони глубже зарылась лицом в его пиджак.

– Страшно, – донеслось до мужчины.

Эрнесто плюнул на все и подхватил легонькое тело на руки.

– Давай я отнесу тебя в спальню. Выпьешь горячего молока с медом и попробуешь поспать.

– Хорошо.

– Я посижу с тобой, пока ты не уснешь. Обещаю.

– Спасибо, – поблагодарила Тони. Искренне.

Эрнесто коснулся губами ее лба.

– Не стоит благодарности, девочка. Не стоит...

И почему эти секунды не могут длиться вечность?

Недоработка...

* * *

Тони лежала в кровати. На кухне гремел посудой Эрнесто Риалон. Не доводилось некроманту греть молоко. Ну... как?

Иногда он что-то пытался сделать на кухне.

Иногда даже получалось.

Но обычно молоко убежало, приготовленная пища пригорала к стенам кастрюль и сковородок, а про вкусовые качества лучше не упоминать. Жить хочется...

Максимум способностей Эрнесто заключались в разогревании уже приготовленного.

– Еще убийц мне не хватало, – пробормотала Тони, глядя в стену. – Казалось бы, только с богиней побеседовала – и ать!

– Ошибаешься, – из стены выплыл Шальвен. – Это из-за твоего наследства.

– Лассара? – удивилась Тони.

– Нет. Антикварного магазина.

Тони удивленно подняла брови.

– То есть?

– Джастин Эсперо Кристобаль. Помнишь?

– Помню, – Тони даже зубами скрипнула.

– Вот... я подозреваю, что это он.

– Он?!

Шальвен развел руками.

– Точнее я не знаю. Я завтра еще проверю.

– Что проверишь? – не поняла Тони.

Рейнальдо вздохнул.

– Тони, ты всерьез думала, что такой дотошный человек, как министр финансов, может оставить шантаж без последствий?

– Да я вообще о нем не думала!

– А он – думал. Сначала всплыло кольцо, от которого он избавился сто лет назад. Потом сеньора Луиса. Потом он узнает, куда та потратила первый взнос... что логично?

– Понаблюдать за мной, – печально вздохнула Тони. – И если что-то увидит...

– Да. Тебе напомнить про твою поездку в компании с сеньором Пенья?

Тони вспомнила «зайца»-Видаля и едва не застонала.

– Я дура? Да?

– Нет. Ты хороший и добрый человек, но немножко непредусмотрительный.

– Полагаю, моя предусмотрительность тут не помогла бы. Все одно меня бы убили?

– Примерно так. Попытались. К тому же ты – Лассара. То есть можешь попробовать узнать нечто от самой сеньоры Маркос.

Тони качнула головой.

– Я же не умею.

– Научишься. Повезло еще, что ты не была на ее похоронах.

– Я не могла. Я пришла бы, но ты сам видел. Тану Риалону пришлось бы меня тащить и туда, и обратно – это неприлично. Так нельзя.

– Министр об этом не знает.

– И что?

– Если бы он думал, что вы связаны, на тебя развернулась бы более серьезная охота. А это... так, на всякий случай.

– Подстраховка?

– Да. Но министр привык все доводить до конца, он не оставит тебя в покое.

Тони подумала буквально пару минут. Получалось так, что ей с министром финансов не ужиться?

– Что мы будем делать с Джастином?

Рейнальдо только вздохнул.

Что делать, что делать...

– Смотри, что ты хочешь с ним сделать?

– Убить, – даже слегка удивилась Тони. – А что еще?

– За сеньору Луису?
– Совершенно верно. И за Гвин – тоже. Если честно... подло это. Девочка его любила, я-то видела...

Рейнальдо печально вздохнул. Как грустно это признавать...

– Законным путем мы его прижать не сможем. Я согласен.

– Тогда... ты мне поможешь?

– Разумеется, – кивнул призрак. И даже не удивился сам себе. Ему и такое решение пришлось принимать. И он точно знал, что подонка нельзя оставлять в живых. Нет, нельзя...

Он поставил свою жизнь против жизни Мединальо – и ни разу не пожалел. А тут... он понимал, что рано или поздно министр финансов доберется и до Тони. Это было логично.

Старуху он явно испугался. И девушку тоже... побаивается. И привык устранять угрозы. Рисковать тем, что Тони погибнет?

Нет, Рейнальдо на это не соглашался! Однозначно!

– А как? – задалась вопросом Тони.

– Я обдумую, – пообещал Рейнальдо. И скрылся в стене.

В комнату вошел тан Риалон со стаканом молока. При нем такие вопросы обговаривать не стоило. Он же сам пойдет – и убьет! А это неправильно...

Надо так, чтобы потом не наказали...

* * *

– Девушка, умоляю простить меня...

Дженио склонился в поклоне перед какой-то чушкой, спешащей по переулку. Та подняла глаза на галантного кавалера и просто расцвела.

– Тан?

– Умоляю вас о помощи. Мне нужно было пройти на каса Куатро, но я, наверное, заблудился, решил, срежу угол...

Глаза у него при этом были самые что ни на есть умоляющие. Конечно, девушка повелась.

– Тан...

Каждой, каждой девушке хочется встретиться с прекрасным принцем. Который вот так возникнет на улице, поклонится, взмахнет перед ней шикарной шляпой с перьями и позовет к белой карете. Впрочем, белый мобиль ничуть не хуже. И без шляпы тоже можно...

Аланна и мечтала.

И вот – ОН!

Как тут отказать? Как тут не проводить милейшего человека?

А может, он захочет познакомиться? Или...

Шаг, второй, третий... Аланна словно по облакам летела на крыльях восторга и не замечала, как ее ловко подхватили под локоть и направили в нужную сторону. В переулок, в котором и днем-то ничего толком видно не было, а уж ночью...

Когда на ее шею легла сильная и жесткая мужская рука и слегка придушила, девушка даже вскрикнуть не успела. Просто осела грудой у ног красавца-мужчины. А тот преспокойно сделал два шага, открыл канализационный люк и потащил к нему добычу. Туда и спихнул, не особо заботясь о повреждениях. Какая разница?

Ей бы пару минут прожить, а потом все одно помрет.

* * *

Дженио посмотрел на Дальмехо. Исключительно с научным интересом. Вот, оказывается, как это происходит?

Одно движение к горлу жертвы – и острые рыбы зубы симбионта смыкаются на горле. Глоток, другой...

Буквально минута, и Дальмехо выпускает свою жертву. На горле у нее остается рваная рана (из зубов угря добычу выдрать крайне сложно), симбионт вдобавок к крови и энергии проглатывает кусок мяса, и сыт.

На какое-то время он сыт.

– Сколько у тебя теперь? – уточнил Дженио.

– Дня два. Потом я опять проголодаюсь. Раньше промежутки были длиннее, но в последнее время мне требуется больше силы, больше...

– Понятно...

Несколько часов назад Дженио видел, как корежит его соседа. Выглядело это жутковато.

Дальмехо выгибался от боли, изо рта у него текла пена, симбионт вообще корчился, словно в конвульсиях...

Сразу он от этого не умрет. Но неприятных ощущений будет много. Поэтому мужчины решили пойти на промысел.

Выходить куда-то Дальмехо сильно опасался, поэтому они решили попробовать загонный метод охоты. Дженио подманил добычу и оглушил. Дальмехо выпил ее дочиста и довольно улыбнулся.

– Теперь я себя чувствую намного лучше.

– Насколько лучше? – с практическим интересом уточнил Дженио.

– Думаю, сил на твою затею у меня хватит.

Этой ночью у мужчин было запланировано одно небольшое дело.

Удрать из столицы?

Можно и нужно, но лучше же, когда у тебя в карманах не ветер свищет! На двоих, хоть у Дженио, хоть у Дальмехо, было четыре песо. Маловато для спокойной и благополучной жизни.

Выплыть в море и поискать там что-то хорошее Дальмехо не решался. Понимал, что его могут искать. Оставалось вскрыть нечто на суше. И объект был выбран удачно.

Нужно что-то такое...

Маленькое, легкое, ценное, удобное в транспортировке. Идеально – драгоценные камни. Ювелирный магазин.

Там и выручка будет какая-никакая, и сами изделия... только вот как туда пробраться? Сам Дженио это осуществить не сможет. А вот вдвоем...

Дальмехо прекрасно может пробраться через канализацию. Убить охрану, открыть дверь... потом они собирают все ценное – и уходят. Отличная же идея! Осталось воплотить ее в жизнь! Мужчины еще раз переглянулись, Дженио отправился к люку и полез наружу.

Дальмехо скользнул по канализации к тому месту, откуда можно было влезть в магазин.

На тело девушки, которое осталось лежать в грязи, они и внимания не обратили. А зачем? Она свое дело уже сделала. Дальше – неважно.

* * *

Альберто глотнул из горлышка винца – и довольно прижмурил глаза.

Хорошо-о-оо...

Конечно, не надо бы на службе, и вообще, но до конца его смены еще почти восемь часов. Считаю, только-только на пост заступил, меняться ему только в семь утра. Успеет еще выветриться, и перегара не останется.

И обжаренные зерна кофе у него с собой есть, пожует, если что.

Скучная, конечно, работа. Охранник – это вам не управляющий, и не хозяин, это считай нижняя ступенька. Тем более, ночной охранник.

Тихая и спокойная работа, на которой ничего не случается.

Платят, конечно, не золотые, а медяки. Но ведь и напрягаться не надо?

Пришел на работу, выпил, закусил, поспал, с утра пост сдал, пост принял... красота! Тишина, спокойствие... кстати, и от супруги отдохнуть можно!

Вот уж пила беспредельная!

И работает он ночами, ясно же – девок водит.

И зарабатывает мало – ясно же, на девок тратит.

И... есть же такие бабы неудачные! Все им не так и все не в радость! А и ладно! Чего о ней думать-то? Лучше еще глоточек... и ломтиком мяса зажевать!

Хорошо пошло!

Только вот с удобством устроиться в маленькой комнатке для охраны и продавцов Альберто не успел. Шум помешал. Какой-то лязг подозрительный, со стороны уборной... и чего там такое?

Мышеловку, что ли, кто поставил, да крысу поймал? Вроде и не предупреждали... но ведь всякое бывало. Честно говоря, магазин-то в старом здании, которому уж лет под триста, вот и лезет из канализации всякая гадость.

Крысы тут – обычное явление. Их то травят, то ловят... неубиваемые твари!

Альберто прихватил с собой швабру и направился в уборную. Ладно уж... разберется. А потом целая ночь отдыха впереди.

Демоновы крысы!

Дверь уборной приоткрылась, не скрипнув.

Темно.

Альберто протянул руку, щелкнул выключателем, и...

Ничего ужаснее в своей жизни он не видел!

Черное... зеленое... страшное! А потом и видеть уже стало некому. Дальмехо, хоть и подкрепился не так давно, добычу упускать не собирался. Один бросок – и незадачливый охранник осел на пол, побулькивая раной на горле. Алая кровь очень красиво смотрелась на белой, с золотом, плитке пола.

Но долго любоваться Дальмехо не собирался.

Ему надо было проверить магазин и впустить напарника.

* * *

Другой охраны в ювелирном магазине попросту не было. Сыграло свою роль и его расположение, и уверенность хозяина.

Когда магазин находится на одной из старейших улиц, на центральной улице города, когда неподалеку находятся несколько полицейских участков, когда по улице регулярно ходят патрули...

И чего тут еще на охрану тратиться?

Опять же, и репутация.

Семейство Муньос этот магазин уже не первый век держало. И ювелирами они были потомственными. Профессия это сложная, серьезная, и кстати, требует умения защитить себя. Мало ли что...

И грабежи бывали, и налеты, и войны... так вот! Магазин оставался открытым при всех ситуациях и при любой погоде! И ювелиры занимались своим делом.

Поверьте, это достаточно сложно.

А сейчас войны нет, проблем нет, время насквозь мирное, вот и расслабились, потеряли хватку... бывает! И уж точно не ожидали нападения из канализации.

А Дженио и Дамиан работали слаженно, словно всю жизнь грабили магазины. Дамиан приоткрыл дверь, впуская сообщника, Дженио проскользнул внутрь и тут же ее запер.

Шторы и так опущены, свет выключен. Да им свет и не нужен.

Ключи от витрин нашлись возле кассы. А чего их убирать? Постоянно же нужны, то для одного, то для второго...

Кассу Дженио вскрыл легко, заранее прихваченным ломиком. Дамиан только фыркнул. Чувствуется опыт.

Сам он в это время открывал витрины и выгребал из них все, до последнего колечка. Ему-то темнота не помеха. Это Дженио пришлось свечку зажечь, а Дамиану все отлично видно.

Покончив с основным залом, мужчины дошли до кабинета управляющего. И там застряли достаточно надолго.

Выломать дверь?

Ее и ломать не надо, у охранника есть ключи от всех дверей. Открыть несложно. А вот в самом кабинете... управляющий ведь не держит на виду деньги! Зачем ему?

У него есть несгораемый шкаф, в который все это и запирается. А шкаф-то металлический. И замок так просто не вскрыешь. А хочется...

Дженио отправил Дамиана на поиски тайников – мало ли? Вдруг есть?

А сам принялся разбираться со шкафом. Эх, ему бы отмычки! Или хоть какой инструмент... не на себе же это тащить?

Нет, не на себе. И Дамиан точно не потащит...

Дженио выругался и принялся обшаривать шкафы и ящики стола. Вполне профессионально.

А вдруг?

Ну должен же быть на работе запасной ключ! Мало ли что? Мало ли как?!

Уже прошло больше часа, вернулся Дамиан, так ничего и не найдя, все же это магазин, а не мастерская, а Дженио все копался и копался.

Дамиан махнул рукой, прошелся до комнаты охранника, приволок оттуда все ключи и от скуки начал их пробовать. Уже восьмой ключ вошел в скважину, правда, проворачивался там вхолостую...

Дженио заинтересовался. Но тут и ему повезло.

Стоило поднять ножки стола, как в одной из них, выдолбленной изнутри, блеснул металл. Ключ оказался именно там.

Мужчина довольно улыбнулся и принялся открывать сейф. В этот раз все получилось.

В мешки взломщиков перековывала крупная сумма денег и несколько мешочков с ювелиркой. Не такой простенькой, как в общем зале, на этот раз к ним в руки угодили по-настоящему дорогие вещи.

Дженио довольно потер ладони.

– Уходим?

Дамиан кивнул.

Это был самый слабый момент в плане Эудженио. Но мешки придется забрать с собой Дамиану. Сам Дженио возьмет только деньги. Их лучше в канализации не полоскать.

Мужчины еще раз прошлись по магазину, проверили, не упустили они чего-то... вроде нет! Да, можно еще куртку охранника забрать, Дженио в самый раз будет. Ладно, коротковата и в пузе решительно широка. Но это уже мелочи.

И кстати, можно забрать с собой съестное...

Вино, мясо, хлеб.

Это Дальмехо такое есть не станет, после перерождения он предпочитал исключительно сырую рыбу, ну или убийствами пробавлялся. А Дженио в самый раз будет.

Двадцать минут – и магазин опустел. О визите взломщиков напоминало только тело на полу.

* * *

Эрнесто Риалон сидел у камина, с чашкой кофе в руке.

Тони спала наверху, а он... дурак он – да? Не мог он уйти. Да и не хотелось ему домой, где ни Барбары, ни Амадо...

Была семья...

Была? Семья?

Вряд ли. Были люди, с которыми он привык жить под одной крышей, сросся, сроднился. И сейчас у него кусок жизни попросту оторвали. Это было грустно.

Но взамен... взамен у него появилась Тони.

Его горькая любовь. Его безнадежное чувство. Его несбыточное счастье... в том-то и дело, что НЕ ЕГО! И не будет. Хоть ты что делай...

С другой стороны, он может быть рядом. Может любить ее, молча и незаметно, помогать, поддерживать... видеть, как она выходит замуж за другого?

Эрнесто сделал глоток кофе и обжег язык, но боли даже не почувствовал. Нет, этого он уже не выдержит... всякой душе поставлены свои пределы!

– Кхм? – из стены вылез призрак.

– Шальвен?

– Тан Риалон, – ухмыльнулся в ответ Рейнальдо. – Побеседуем?

Эрнесто так же издевательски повел рукой в сторону кресла.

– Присаживайся.

Рейнальдо скользнул к своему, да, именно своему креслу, завис над ним так же, как привык сидеть при жизни, коснулся трубки...

– Мне этого не хватает.

– Понимаю, – кивнул Эрнесто. И протянул развернутую ладонь в сторону призрака. Чуть подпитать. Материальности он особо не придаст, но кое-что сделать можно. К примеру, зажечь сигару. Не закурить, курить Эрнесто не хотел. А вот просто поджечь и дать призраку ее ощутить...

Аромат табака, хорошего, легкий коньячный привкус на языке, да и кофе...

Рейнальдо засветился от удовольствия.

– Благодарю.

– Не стоит. Обращайся.

Шальвен кивнул и решил не затягивать.

– Я примерно догадываюсь, кто хотел убить Тони.

– Подробности? – Эрнесто аж подобрался, словно лежал в кресле милый домашний мурлыка, отвели глаза, обернулись – а там тигр!

– Скажи, можем мы как-то попасть в дом министра финансов?

– Зачем?

– Мне нужна определенная информация. И Тони тоже...

– Не темни, – нахмурился некромант. – Я ведь и приказать могу.

– Можешь. Но не станешь.

– Неужели? – поднял бровь Эрнесто. И наткнулся на веселый взгляд призрака.

– Тони обидится.

– Я могу запретить тебе рассказывать.

Настала очередь Рейнальдо двигать бровями. Эрнесто посмотрел на эту пантомиму – и рассмеялся. Негромко и весело, словно признавая за призраком право говорить с ним, некромантом, на равных.

Почему бы и нет?

Они оба хотят защитить женщину, которая им дорога. Хотя и по-разному. Рейнальдо видел в Тони младшую сестренку, а вовсе не грозного некроманта. Эрнесто – любил. И эти чувства помогли им сделать еще один шаг к взаимопониманию.

– У меня есть подозрения в отношении Кристобаля. Но подозрения могут не оправдаться, – просто сказал Рейнальдо.

– И ты собираешься... убить министра финансов?

– Вот еще! Пусть его казнят, как полагается, – фыркнул Шальвен.

– Ясенько. Ладно, рассказывай, – махнул рукой некромант.

И призрак принялся рассказывать, тщательно подбирая слова.

Глава 3

Утро началось с трезвона в дверь.

Серхио Вальдес, который отлично знал, где ночует приятель, едва не ногами в дверь коло-тил. А уж колокольчик тряс так, словно тот ему денег был должен и двадцать лет не отдавал.

– Р-риалон!!! Откр-рывай!!!

Ждать пришлось недолго. Эрнесто открыл дверь, как и был. В полурасстегнутой рубашке и брюках, в туфлях на босу ногу, растрепанный и заспанный. А нечего вот с призраками за полночь засиживаться.

– Вальдес, какого демона?!

– Военно-морского, – огрызнулся Серхио. – У нас убийство! Опять та тварь!

– Одеваюсь, – отозвался Риалон и исчез за дверью.

Серхио вошел в магазин, огляделся...

Определенно, новая хозяйка пошла магазинчику на пользу. Он как-то встряхнулся, посвежел, заблестело все, что могло блестеть, появились цветы в стратегически важных точ-ках, с окон исчезли жуткие темные шторы и легкие занавески из белого тюля с вкраплениями разноцветных полос радовали глаз.

Не слишком ярко, нет. Это солидное заведение. Но и ничего мрачного. Хочется присесть, выпить чашечку кофе... Серхио не стал противиться своему желанию и отправился на кухню.

К моменту выхода из спальни уже одетого Эрнесто Риалона Серхио успел сварить напит-ок потрясающей крепости и даже разлить по чашкам.

Трем.

– Не понял?

– Полагаю, сеньор Вальдес намекает на мое присутствие?

Тони, уже одетая, спускалась по лестнице. Ей обо всем поведал призрак. Сам Рейнальдо появляться не стал, но слушать и слышать ему никто не запрещал. Вот и результат.

– Я не намекаю, – Серхио даже оскорбился. – Я почти прямо говорю. Кстати, ритана, вам сахар в кофе класть?

– Вот, и вежливость с утра не к добру, – кивнула Тони. – И сливки лить.

Серхио фыркнул и двумя движениями руки разбавил кофе почти наполовину сливками, щедро добавив пару ложек сахара.

– На здоровье.

– Тони, ты себя достаточно хорошо чувствуешь?

– Вполне, – успокоила девушка Эрнесто. – Я справлюсь.

– Там не самое лучшее место для девушки. Но я постараюсь все устроить, – честно сознался Вальдес. – Едем?

Тони фыркнула нечто нечленораздельное. Она как раз сунула в рот апельсиновую мар-меладку и пыталась ее быстро прожевать. Едем, конечно! Но дайте девушке с утра хоть какое-то хорошее впечатление! Или хоть что-то сладенькое дайте!

Мужчины переглянулись и смягчились. Эрнесто подвинул коробку с мармеладом поближе к Тони.

– Время еще есть. Трупы никуда не убегут.

– Да, тан Риалон до них пока еще не добрался.

Тони посмотрела на мужчин, которые обменивались шутками, и сунула в рот еще одну мармеладину. Кислинка апельсина, легкий привкус корицы, сладость сахара...

Уммм!

И большой глоток кофе! Вот что еще надо для счастья?

* * *

Место преступления, торговый зал ювелирного магазина, радовало глаз пустыми витринами и брызгами крови. Сам труп охранника уже осматривал доктор.

Эрнесто устроил Тони на диванчике для посетителей, невежливо согнав оттуда управляющего, прошел в соседнюю комнату и взглянул на труп.

– Определенно. Оно.

След на горле был весьма характерным. Такое он уже не раз видел, можно и не напрягаться. И душу не вызывать. Дать Тони что-то из вещей охранника, и пусть посмотрит. Это Риалон и сказал Серхио.

Вальдес и сам все отлично понимал. И уже снимал с охранника ремень с тяжелой медной пряжкой.

– Подойдет?

– Пусть Тони сама смотрит. Может, и подойдет...

Тони смотреть долго не стала. Она просто зажала ремень между ладонями, не обращая внимания на капельки засохшей крови, и уже через минуту побледнела. Глаза девушки закрылись, лицо неуловимо изменилось. То ли губы побелели так, что их даже видно не было, то ли заострились скулы, то ли сошлись к переносице тонкие черные брови – не понять. Может, и все сразу.

Но лицо девушки словно бы утратило все индивидуальные черты и стало похоже на гипсовую маску из тех, что крепят на фасадах здания. Не человек.

Слепок...

Эрнесто видел это не первый раз, но смотреть все равно было интересно. Тревожно тоже, но он уже понял, что Тони ничего не угрожает. А зрелище чужой смерти, переданное через вещь...

Неприятно, иногда страшно и жутко, но не смертельно.

Как он и предполагал, вскоре Тони открыла глаза, пару раз моргнула, возвращаясь в реальность, и заговорила.

В этот раз ей удалось рассмотреть монстра во всей его сомнительной «красе». И симбионта – тоже.

Конечно, путешествие по канализации Дальмехо не украсило, но было ли что там украшать?

Тони описывала все очень тщательно, художник, спешно приглашенный Серхио, зарисовывал пакость, дивясь и ужасаясь, но исключительно про себя. Эрнесто прогулялся до ближайшей лавочки и принес девушке кофе и булочки с корицей – подкрепиться. Тони успела даже съесть одну, остальные расхватала вечно голодная полиция.

Серхио как раз допрашивал управляющего, когда с улицы донесся крик:

– ПУСТИТЕ!!!

Отчаянный, безнадежный...

Может, и была жена Альберто такой безнадежной пилой.

Может, и ругалась она на мужа что ни день.

Но – любила. И когда он не пришел домой, решила побежать к нему на работу, а там... да, услышав про смерть охранника, женщина потеряла всякий контроль.

И кто бы смог ее задержать?

Сеньора ураганом влетела в магазин, промчалась по кровавым следам и почти сразу же остановилась, наткнувшись на носилки. А на них из-под простыни выглядывали такие знакомые ботинки. Ботинки, которые она сама, лично, начистила кремом, отправляя мужа на работу...

– Аль... берто...

Грузное тело осело на пол. Врач, который только что закончил осматривать труп и решил уносить, хмыкнул и достал из чемодана нашатырный спирт.

Вскрыть, конечно, быстрее и проще, с его-то опытом, но можно и в чувство привести. А медикаменты первой необходимости у него с собой были. Мало ли кто. Мало ли что...

Тони посмотрела на Эрнесто.

– Не знаю... я точно тут еще нужна?

Серхио похлопал девушку по плечу.

– Тони, ты чудо. И всегда будешь нам нужна. Сейчас я все запишу в протокол, и ты свободна.

– Кстати, – вмешался Эрнесто. – Не забудь провести по ведомости как услуги приглашенного консультанта. Тони, не спорь. Лишние деньги лишними не бывают.

Тони и не собиралась.

– Я, наверное, прогуляюсь по рынку. Вдруг найдется что-то интересное?

– Составить тебе компанию?

Тони посмотрела на Эрнесто. Подумала.

– Да. Пожалуйста...

Тан Риалон улыбнулся.

Да, может, это и не любовь. Но когда любимый человек не отказывается от твоей помощи, твоего присутствия, твоего участия в своей жизни, это уже очень и очень много.

– Прошу вас, ритана.

– Благодарю вас, тан.

Серхио проводил выходящую пару задумчивым взглядом.

– Вот ведь... ходят друг напротив друга, а не видят ничего, ладно, дайте время!

И принялся за работу. Дел было еще по горло. Одна опись похищенного уже занимала порядка шести листов, и увеличивалась с каждой минутой. Надо ведь каждую побрякушку описать, каждую! А сколько их утащили?

Несколько сотен!

Сволочи, да лучше б ты и дальше просто убивал, гад! С трупом легче, чем с ограблением!

А тут и то, и другое...

Бьыыыы!!!

* * *

– Тони, со мной говорил Рейнальдо.

Тони насторожилась.

– И что он сказал?

– Что нам нужно в гости к министру финансов. Кстати, сейчас он находится как раз в столице, интересное совпадение.

– Да? – девушка упорно смотрела в землю.

Эрнесто Риалон ее неплохо изучил и понимал, что Тони старается скрыть свои мысли и чувства. Даже от него.

Сейчас – прежде всего от него. Не доверяет? Не доверяет настолько, чтобы посвятить его во все. Обидно, но – увы.

Все свое время. Эрнесто погладил девушку по руке, стараясь дать понять, что он не в претензии.

– Не могу сказать, что это будет просто. Но я могу получить приглашение.

– Приглашение – куда?

– К министру. На кофе.

Тони качнула головой.

– Мне это не поможет. Мне надо увидаться с ним и поговорить хотя бы пару минут. Наедине. А есть еще какие-то идеи?

– Пока нет. Но я обещаю решить этот вопрос.

– Спасибо, – Тони подняла голову и посмотрела в глаза Эрнесто. – Не обижайся, прошу тебя. Я не могу доверить никому этот секрет, потому что он принадлежит не мне. Вот и все.

– Я не обижаюсь, – заверил Эрнесто.

Врал, конечно. Но в данной ситуации это было лучшим выходом. Тони не прячется и старается ему доверять, насколько может. Остальное сделает только время.

* * *

– Шикарная добыча! Нам этого лет на пять хватит! А если в рост пустить, то, может, и дольше!

Эудженио хлопнул Дамиана по плечу.

Дальмехо покривился.

– Мы еще в столице.

– Так дай время! Выберемся... может, еще один магазин попробовать так же тряхнуть?

Дамиан особенно не колебался.

– Можно. Но я боюсь, что мне станет плохо.

– Добыть тебе еще девчонку? Или парочку?

Чужие жизни для Дженио были не ценнее грязи под ногами. Кстати, может, Дамиану старшую Аракон подсунуть? Как его эта дура достала! До печенок! Своей любовью, ревностью, стервозностью, избалованностью... убил бы! И порадовался!

Дальмехо качнул головой.

– Это неплохо. Но... мне нужен некромант.

– Некромант? – напрягся Дженио.

Дальмехо кивнул.

– Я знаю, некромант может помочь... в моем случае. Но сам понимаешь...

Эудженио понимал.

Некромантов на свете мало. И взгляд на вещи у них достаточно своеобразный. К примеру, он может решить, что убить – это тоже помочь. И Дамиану, и себе, опять же, препарировать потом можно интересную тушку.

Рисковать не хотелось.

А потом Дженио осенило.

– Слушай! Я знаю, как нам убить двух зайцев!

– То есть?

– Тебе такая фамилия – Лассара – не знакома?

Вот уж чего он не ожидал, так это почти змеиного шипения.

– Лассара?! Здессссь?!

– Ну... да, – кивнул Дженио, понимая, что есть какая-то информация, которой он не владеет. А стоило бы. – Антония Даэлис Лассара. Последняя из рода.

– Она...

Казалось бы, нельзя прошипеть слово без единой шипящей. Но Дамиан с этим успешно справился.

– Вы знакомы?

– Я слышал о ней. Мой... господин... делал ей предложение.

– ЧТО?!

– Она не проявленный маг, но сила у нее в крови. Господин хотел детей с силой Лассара.

Дженио аж головой помотал.

– Погоди... давай я буду задавать вопросы, а ты ответь, ладно?

Дамиан молча кивнул. Если этот человек знает Лассара... это многое меняло.

В обмен на Лассара он может поторговаться даже с господином. Ее жизнь за его свободу. Саму Лассара за его изменение обратно... к примеру? Такого раньше не бывало, но ведь господин вполне... человечен на вид. Пусть и его так же переделают!

Пусть спрашивает, лишь бы помог.

– Я правильно понимаю, ты не один, вас много?

– Да.

– Есть и мужчины, и женщины? И вы можете размножаться?

– Не совсем. Наши женщины стерильны. А мужчины могут иметь детей, но далеко не от всех женщин. Только от некоторых. И рождение ребенка их чаще всего убивает.

– А как вы тогда...

– Это не столь важно.

– Ладно, – свернул вопрос о размножении Дженио, вспоминая, что его знакомый таким не родился, а стал. – Пропустим для ясности. Как я понимаю, размножаться вы можете от женщин, которые имеют способности. Хотя бы и латентные.

– Да. Не каждая может выносить такое дитя...

Дженио подумал, что и в постель с таким счастьем ляжет далеко не каждая. Разве что глаза-уши-рот завязать и к кровати привязать. Тогда еще может быть. Но оставил это мнение при себе.

– Хорошо. Ваш главный сделал предложение Антонии Лассара. А она что?

– Исчезла.

– Хм... умная девочка. Уехала, надо полагать, в столицу.

– Этого я точно не знаю. Я бежал примерно в это же время.

Эудженио кивнул еще раз.

– Твой... главнюк заинтересован в Антонии Лассара?

– Да!

Дальмехо волновался, симбионт шипел, открывая клыкастую пасть. Зрелище было отвратительным, но мешки с золотом грели душу Эудженио. Можно и потерпеть.

– Хочешь с ним поторговаться?

– Да.

– Что я получу за помощь?

Свое место в игре Дженио просчитывал четко. Без него Дальмехо не обойтись. Но и работать даром?

– Что ты хочешь?

– Денег...

– Я могу включить их в договор, – пожал плечами Дамиан. – Мы живем в море, золото там... его много. Корабли тонут часто.

Дженио сглотнул.

Воображение рисовало ему старинные клады, груды золота и драгоценностей... и это все могло стать ЕГО! За одну сопливую девчонку!

Стоит ли это риска?

Да он бы Лассара лично натер на терке! За такой-то куш!

– Давай обдумаем этот вопрос? Как поймать, где держать, чем кормить... кстати, и тебя тоже, чтобы ты раньше времени ее не сожрал...

– Потерплю, – криво оскалился Дамиан.

– А вдруг? Давай с тобой думать.

Дамиан не возражал. Это дело серьезное, действительно, не бежать же с бухты-барухты? Это ведь ЕГО жизнь! И его свобода...

Да, надо подготовиться.

* * *

Стоило Эрнесто уехать, как Рейнальдо возник рядом с Тони. Кашлянул.

– Тони, скажи, ты умеешь танцевать?

– Умею, – пожала плечами девушка. – А почему такой вопрос?

– Есть возможность подобраться к Джастину. Но... сложная.

– Подробности? – уточнила Тони.

Рейнальдо даже чуточку смутился.

– Понимаешь... он мужчина. И жену он не любит.

– И Гвин он тоже не любил.

– Я обдумал вопрос. Мы никогда не докажем, что он ее отравил, – вздохнул Рейнальдо. –

Никогда... уже и кости истлели.

– А если ее призвать и допросить?

– Вряд ли получится. Опять же, это надо королевское дозволение... ты себе это как представляешь?

– Слабо, – согласилась Тони. – Законный путь для нас отпадает?

– Пока мы будем идти законным путем, тебя еще шесть раз убить успеют.

– И это верно. Так что ты предлагаешь?

– Каждую пятницу, – Рейнальдо чуточку смутился, все же говорить о таком с девушкой было ему непривычно, но призрак быстро взял себя в руки. Тони – это не Паула, она осведомлена об изнанке жизни. – Так вот, каждую пятницу он ходит в клуб для мужчин. Так и называется «Танго».

– Танго? Там танцуют?

– Тони, танго – танец страсти.

– Бордель?

– Практически. Но не совсем обычный. Для избранного круга людей.

Тони кивнула. Ну... тут все ясно, для высокопоставленных... это бывает.

– И что ты мне предлагаешь?

– У министра есть такая привычка. Он вызывает к себе девушку, та сначала для него танцует, а потом... ты поняла?

Тони поняла. И хищно улыбнулась.

– Станцевать я для него могу. А потом – не обещаю. Вопрос – как это организовать?

– О, с этим я могу помочь, – ответно улыбнулся Рейнальдо. – Разведка у тебя уже есть.

А пятница – послезавтра.

– Что ты мне предлагаешь?

– Разумеется, найти костюм для танца. А как тебя провести внутрь и остальное – моя задача.

– Ты справишься? – усомнилась Тони.

Рейнальдо фыркнул.

– Я? Определенно, справлюсь. А если силой поделишься, вообще все будет отлично!

Тони кивнула.

– Сколько надо? Поделюсь.

Рейнальдо подумал и качнул головой.

– Не сейчас. Позднее. Кстати, как бы нам так устроить, чтобы ты не засветила свою силу?

Тони только фыркнула.

– О, это спокойно. А при чем тут моя сила?
– При том, Тони, что убивать его придется тебе. Я только призрак...
Тони хмыкнула.
– И еще раз – при чем тут моя сила?
– Некромантия, Тони, если заподозрят, что его убил некромант – тебе конец. И Риалон не спасет.
– Если есть яды, можно и не пользоваться силой.
– Яд? Отлично!
– Главное, подойти поближе, – вздохнула Тони. – Долорес меня надолго обеспечила, и мгновенного действия есть, и отсроченного...
– Вообще чудесно! Нам нужно мгновенного, ты понимаешь.
Тони кивнула.
– И еще кое-что... когда будут допрашивать тело... его ведь точно будут допрашивать.
– Уверена.
– Надо загримироваться. Чтобы он не опознал тебя.
Тони коварно улыбнулась.
– О, это – сколько угодно. Я даже знаю, под кого именно.
У нее появилась одна идея. Жестокая, честно говоря, идея. Но если выгорит, то убийцу министра и искать не станут.
– Тогда оставляю все это на твоей совести. И отправляюсь на разведку, – кивнул Рейнальдо.
Тони помахала ему рукой и решила завтра весь день посвятить закупкам.
Нужен грим. Хороший, профессиональный.
Нужен костюм для танцев. Развратный.
Нужен глухой плащ.
Нужно...
Сколько у нее есть денег? Сейчас будем разбираться...

* * *

Освальдо чувствовал себя... ужасно? Да, это очень подходящее слово.
Вот как так получается?
Все было хорошо, спокойно, уютно, потом умер дед – и все посыпалось, словно картонный домик, выстроенный ребенком! Родственники... это ж надо – сколько их понаехало!
И галдят, и шумят, и...
Похороны медленно, но верно превращались в птичий базар.
Но это Освальдо отлично бы пережил, тем более завещание в его пользу. А вот кое-что другое...
Сарита.
И слова деда...
Ла Муэрте против их затей? Она не желает, чтобы Сарита умерла?
Казалось бы, какое дело богине до Сариты? Это даже не смешно... и в то же время – страшно?
Очень страшно.
Надо признавать очевидное. Если дед мертв, и мертв от своего проклятия, то, во-первых, Сарита жива. Во-вторых, она сейчас неизвестно где и неизвестно с кем. И какие там мысли вложат в ее голову – Творец ее знает. Даже у отъявленных идиотов могут найтись неплохие советчики. В-третьих, проклятие надо было снять.
Прийти к Ла Муэрте, предъявить непочитание, попросить... кто это мог сделать?

Вот на этой мысли Освальдо и залип.

Дураком он не был и отлично осознавал, что есть только один человек, который мог это сделать. И к которому могла броситься за помощью Сарита.

Тан Риалон.

Эрнесто, который был некогда в нее влюблен. И который достаточно благороден, чтобы помочь бывшей любви, даже в такой ситуации.

Особенно в такой ситуации!

Это бесило.

Он невольно способствовал свободе соперника. А тот помог Освальдо остаться женатым.

И где тут справедливость?

Да еще богиня разгневалась... Освальдо дураком не был и нарываться не собирался. Жить ему хотелось. То есть...

Сариту надо найти и поговорить с ней по-хорошему. Пусть скажет, что она хочет за развод.

Для этого он поговорит с Эрнесто, когда вернется в столицу. Наверное, через дней пять, не раньше. Пока разгонит всю эту нечисть, пока разберет бумаги деда, пока...

М-да. Проблема на проблеме.

А самое главное – Тони.

Освальдо готов был метаться по комнате только из-за этого. Молодая Лассара и так не слишком хорошо к нему относилась. А тут еще... вот!

Что она делает, пока он занят здесь?

Кто рядом с ней? Эрнесто? А ведь это вполне возможно...

Рассказал ли он Тони о Сарите?

Освальдо подумал и решил, что наверняка рассказал. Благородство Риалона тоже имело пределы. И что тогда?

Хм... тогда ему оставался только один вариант, чтобы получить понравившуюся женщину.

Свою, демоны все побери, женщину!

Да, СВОЮ! Что бы она сама ни думала по этому поводу!

И Освальдо принялся обдумывать план. План похищения.

* * *

Тони шла по развалам.

Барахолка кипела, бурлила, шумела и переливалась всеми красками радуги. Цвета, звуки, запахи...

Кого-то они оглушили бы.

Тони наслаждалась каждой минутой.

Вот книги, разложенные на лотке. Тони не смогла удержаться, да и кто бы смог? Подойти, провести чуткими пальцами по корешкам, пыльным, вытертым от старости... как пахнут книги?

Книги пахнут веками и мудростью.

А эти – еще и немного мышами. Серые разбойники тоже частенько приобщаются к мудрости, поэтому их очень сложно поймать в мышеловки.

Несколько минут, и она выбирает два томика в потрепанных обложках. Стоят они какие-то медяки, но Тони знает им настоящую цену.

Вот детские игрушки.

Как тут не остановиться? И не выбрать фарфоровую куклу? Таковую грустную...

Никто и никогда не задумывается о старых куклах. А им тоже бывает горько.

Ими играли, пока они были нужны. А потом... потом их просто бросили.

И это ужасно обидно. Дети вырастают и забывают о куклах. Но куклы никогда не забывают своих маленьких хозяев. Может быть, эта кукла скоро обретет нового друга? И теплые руки, которым она будет очень нужна и дорога?

Тони не знала. Но вещи бывают разные.

Есть те, от которых тянет холодом. И к ним даже прикоснуться не хочется.

А есть теплые, уютные, родные... кукла была из второй категории.

А вот и тряпки.

Вот тут уже у Тони заломило зубы, словно от ледяной воды. Одежду она выбирать не умела и не любила. Магазины, примерки, фасоны... чему не научили, то и не получается. Может, со временем она поймет, какое люди находят в этом удовольствие, а сейчас...

Сейчас...

Ой?

Это – искомое?

Вполне возможно. И Тони взгляделась в костюм, разложенный на простыне.

Платье было шикарным.

Темно-вишневый цвет, длинная пышная юбка, лиф, расшитый алыми цветами, легкие рукава, сделанные из прозрачного газа.

– Красиво.

– Смотрите, ритана. Но сразу говорю, дешево не отдам, – предупредила торговка.

– Почему? – не удивилась Тони. – Эта вещь с историей?

Она ничего такого не чувствовала, но вдруг? Торговка замялась.

– Не то чтобы... жила у меня одна девица. Плясунья, понимаешь... вот, сбежала, а денег не заплатила. Остается только ее вещички продавать, чтобы свое вернуть.

Тони коснулась рукава платья.

Легкая пышная ткань так и льнула к пальцам, обволакивала, шептала...

– Это платье я беру. Сколько?

– Двадцать песо.

– Вы к цене лишний нолик не приставляйте, – фыркнула Тони.

– Это смотря кому он лишний, – пожалала плечами дородная тетка с красным лицом. Да, такая за свое все соки выжмет. – Ладно. Восемнадцать песо. И только из уважения к вам, ритана.

Тони качнула головой. Торг начался.

– Ладно. Один песо накину. Три монеты. Но только, чтобы вам свое вернуть...

Торговля на барахолке процесс вдохновенный. Можно орать, ругаться, топтать ногами, но после заключения сделки, как правило, и продавец и покупатель остаются весьма довольны собой.

Вот и в этот раз.

Сошлись на восьми песо, что было весьма неплохой ценой, и Тони решила поинтересоваться дальше. Мало ли что?

– Это все, что от жилички осталось?

Платье она не слышала. Но подозревала, что все не просто так. Она бы такую вещь не оставила, это уж точно. Может, и незнакомая ей девушка тоже ушла не по своей воле...

– Да так... почти и ничего. Тряпки-побрякушки.

Тони внимательно проглядела оставленное.

Определенно, не по своей. Тоненькое, словно паутина, нижнее белье, несколько дорогих даже на вид платьев, два костюма для танца...

Вот и шкатулка.

Побрякушки, говорите? Тони открыла небольшой деревянный ларчик и провела рукой по дешевеньким украшениям. И даже не удивилась, когда одно из них отозвалось покалыванием в пальцах.

Жемчужинка на тонкой цепочке. Недорогая, даже дешевенькая, если бы не приятный розовый цвет. Тони знала уже от Риты, такие надевают девочкам на шею в бедной семье. Как талисман.

Чтобы море спасло и уберегло...

А сейчас цепочка разорвана. Жемчужинка держится на ней только потому, что два узелка не дают ей двигаться. Тони коснулась ее – и провалилась в небольшую комнатку.

– Зачем ты меня сюда позвала?

Мужчина стоит напротив, вглядывается в женщину, сдвинув брови. Где-то Тони уже его видела. Где-то...

Или нет?

Неважно, сейчас это неважно...

Губ женщины касается грустная улыбка.

– Раньше ты не брезговал сюда приходить.

– Ты забыла? Мы расстались.

– И ты готов так легко отказаться от нас? От нашего ребенка?

Женщина касается рукой живота. Мужчина недовольно кривится, впрочем, Тони тоже отлично видит – врет! Эта женщина врет.

Это не Гвинневер, которая действительно любила. У этой все рассчитано. Кстати, об этом говорит и ее гардероб. Даже кричит!

Вещей немного, но все изящные и подобраны с большим вкусом. У девушки большие запросы, и она собирается их удовлетворять за чужой счет. В частности, за счет этого мужчины.

Ну где же Тони его видела?

Где?!

– Мне плевать на этого ребенка. Разбирайся с ним сама, денег я тебе дал. Разберешься – приходи, но не раньше. Поняла?

Женщина грациозным движением опускается на колени, принимает к ногам мужчины.

– Я тебя люблю! Умоляю, позволь мне сохранить дитя нашей любви!

Мужчина пытается высвободиться из рук хищницы, которые оплели его, словно лианы. И душат, душат...

– Я все уже тебе сказал...

– Ты боишься жены? Она бесплодна, а я могу подарить тебе счастье!

Резкое движение – и мужчина все же вырывается на свободу. Рука его идет наотмашь. Нет, не потому, что ему хочется ударить. Просто – от отталкивает женщину от себя.

Она ему НЕ НУЖНА.

Ему приятно было развлечься, ему было легко и удобно, но строить с ней какие-то другие отношения? О, нет!

Для этого есть другие. Породистые, ухоженные, с отличным происхождением, да, как собаки или лошади... этот мужчина никогда не подберет на улице щенка и не пожалеет ломувую лошадь. Он просто не поймет, что и так тоже можно.

Для него чистота крови – мерило и точка отсчета.

Женщина пытается его удержать, и все получается как-то удивительно неловко.

Он теряет равновесие. Вскрикивает, падает... все бы обошлось. Если бы не вешалка. Такая надежная, тяжелая, с металлическим основанием и крючками в виде рогов... мужчина сам не понимает, как...

На пол падает уже его мертвое тело.

Женщина сидит на полу, на попе, с выражением то ли изумления, то ли злости на лице. И медленно катится по полу жемчужинка, которая висела у нее между ключицами. Оборвалась, неудачно мужчина рукой махнул. Вообще неудачный вечер.

Тони вынырнула из воспоминаний. Жемчужинка не показывала, что было дальше, но девушка и так это знала. Почему нет?

– Скажите, все побрякушки были в одном месте, а вот это вы нашли где-нибудь под столом?

– Под диваном. А вы откуда знаете, ритана?

– Порвано же, – показала цепочку Тони. – Значит, потеряли, валялась... а это ж талисман на счастье?

– Ну да. У меня тоже такой...

– Вот. Добровольно такое не оставляют, а потерять могли, – кивнула девушка.

Женщина свела к переносице густые черные брови и пожевала нижнюю губу.

– Думаете, ритана, случилось с жиличкой чего?

– Скорее всего, – кивнула Тони.

Что с ней могло случиться? О, что угодно! Она могла попасться, когда вытаскивала труп. Могла просто все бросить и сбежать. Могла... к примеру, если мужчина приехал не один, а с водителем... вот тогда ей точно пришлось бежать наспех. Потому и бросила большую часть вещей. И побрякушки... что поценнее она взяла с собой, а тут... серебро, перламутр, то, что стоит медяки на побережье.

Тони решила рассказать обо всем Эрнесто Риалону, а костюмы купила. Оба.

Зачем?

Да кто ж его знает! Захотелось...

И жемчужинку получила в довесок. Тоже захотелось.

* * *

Рейнальдо покупку одобрил.

Тони разложила ее в магазине на прилавке и принялась подкалывать булавками – прежняя владелица в некоторых местах была немножко объемнее. В груди, например. Надо сейчас сколоть, а потом хоть как-то, но прошить. Чуть-чуть, чтобы не болталось все, как у козы вымя. Не вату же подкладывать?

Выпадет еще, народ насмешит.

Тихонько звякнул колокольчик.

– Добрый день, ритана.

– Здравствуйте, сеньора.

Вошедшая женщина была удивительно хороша собой. Черные волосы уложены в сложную прическу, дорогое платье, черные глаза, точеное лицо...

Таким место не в ее магазинчике, а где-то в дорогих лавках на центральной улице.

И все же, все же...

– Я могу вам чем-то помочь? – дружелюбно спросила Тони.

– Не знаю, – честно ответила дама, прошлась по магазинчику, пожалала плечами. – Не знаю.

Говорят, у вас встречаются интересные вещички...

– Для вас? Для подарка? Для супруга? – подметила Тони обручальное кольцо.

Сеньора снова пожалала плечами.

– Не знаю...

Тони задумчиво хмыкнула. Самый худший вид покупателя. Не знающий, чего изволит.

Все-то у дамы есть. А что ей нужно? Чего она хочет?
Не ясно даже ей самой.

Чего-то...

Дети? Судя по всему, дети у нее есть, но ими занимаются служанки. А что остается делать сеньоре? Ухаживать за собой?

Ходить в гости?

Гулять по театрам и балам?

Да, многих это устраивает. Но не эту даму, нет... слишком сильная и цельная у нее натура. Такие любят от души и ненавидят до боли. Такие не готовы всю жизнь прожить певчей птичкой на ветке... даже не на свободе, нет. В клетке...

Она так не сможет. Вот и остается – ездить по магазинам, что-то искать, или искать себя... она сама пока не знает.

Тони улыбнулась.

– Кажется, у меня есть то, что вам нужно.

– Неужели?

Девушка пожала плечами.

– Для дамы с вашим вкусом, вашим изяществом – несомненно. Пройдемте, прошу вас...

Старый станок.

Не ткацкий, нет. Удобная распорка, на которой покоится круглая подушка, аккуратно приколотый на ней сколок, даже уже начатый, тихо побрякивающие коклюшки...

– Что это?

– А вот это – папка. Поглядите, пожалуйста.

Тони протянула женщине сколки, но папка повисла в воздухе.

– Откуда вы знаете, что я плела кружева?

– Я не знаю. Просто у вас такое... одухотворенное лицо. Мне показалось, что это вам подойдет... не вязание или вышивка, они банальны, а именно кружевоплетение.

Тони лично ни вязать, ни вышивать, ни кружева плести не умела, и никакое умение ни лишним, ни банальным не считала, но чувствовала, что именно надо сказать этой милой и грустной женщине, которая пытается найти хоть какое-то дело в своей жизни.

Женщина кивнула. Уселась на банкетку рядом с подушкой, ласково провела пальцами по коклюшкам.

– Кому они принадлежали?

– Одной мастерице. Она больше не могла плести и продала все.

– Именно так?

– Именно так. Сказала, кого узор позовет, тому и владеть.

Мастерица, собственно, умерла, подушку продала ее семья, да и слова Тони придумала. Но здесь и сейчас ей казалось, что так – правильно. Вот именно так.

– Пожалуй... Сколько я вам должна?

Женщина все же приняла папку и теперь перебирала сколки. Что-то вызывало в ее глазах искры интереса, что-то явно откладывалось «на потом»...

Тони улыбнулась и назвала цену.

Кажется, она угадала. И в этот раз – угадала.

* * *

Эрнесто Риалон ласково коснулся ладонью отполированного человеческого черепа. Ночи он ждать не собирался, есть время – надо работать. Есть ритуалы, для которых важно и время, и место. Есть те, которые хоть ты на рассвете проводи. Вот у него сейчас был второй вариант, когда нужен только реквизит – и некромант.

И вот не надо! Приличные некроманты давно уже с лопатой по кладбищам не ходят и могилы не разоряют!

Анатомический театр и только анатомический театр!

И даже специальные разрешения на использование частей трупа.

Эрнесто надо было решить отложенную «на потом» задачу. Не хотелось, но надо, честно говоря.

Барбара.

Он еще женат – или уже нет? И что с его супругой? Она сбежала, или еще что-то произошло, или...

Надо бы, конечно, раньше этим заняться. Но будем честны, ритана Барбара в жизни тана Риалона была даже не на сотом месте. Где-то там, далеко, после хорошего кофе и удобных тапочек.

Шуршит что-то такое в доме – и пусть ее. Статус обеспечивает, опять же, попользоваться иногда можно. Да и сыну мать нужна...

М-да.

Лоб здоровый, скоро своих детей наделает... ладно!

Эрнесто понимал, что поступал по-свински. Или нет? Барбара получала, что хотела, он получал, что хотел. А с чувствами и эмоциями это не сюда, это в соседний вольер.

Это сейчас ему захотелось чего-то другого.

Мужчина поверил, что может быть счастлив, что его могут любить, что можно как-то иначе... когда от тебя не шарахаются, как праведник от демона, когда доверчиво прикасаются к руке, когда ищут защиты и помощи...

Да, нормальные человеческие отношения, которые раньше ему были просто недоступны. Вот и выбирал что попроще.

А сейчас... человек такое создание. Покажи палец, так он руку по плечо отгрызет и за ногами потянется. Хотелось большего.

А есть ли повод и возможности?

Итак, что же с Барбарой?

Череп, семь свечей, волосы...

Слов – и тех не требовалось, слова нужны для концентрации. А когда некромант привыкает работать со своей силой, когда она становится привычной и послушной частью его естества, тут и жестов-то не нужно. Одно движение ресниц.

И, повинуясь воле мага, загораются черные свечи. Холодным, синеватым пламенем.

Синеватое пламя светится в глазницах черепа, синеватым пламенем вспыхивают волоски... но Барбара не отзывается.

Душа не приходит.

Ритуал для мертвых не срабатывает. Тут одно из двух. Или она мертва прочно, так, что даже душа уничтожена (второй вариант – ушла на перерождение). Или она жива.

Попробуем ритуал для живых.

Вот уж определить, жив человек или мертв, может каждый некромант. Кто-то, с подходящей специализацией, и вовсе делает это одним движением руки. Просто холод чувствует.

Эрнесто так не мог. Он боевой некромант, ему сложнее. Потому...

Дагерротип. Из тех, которые сделал Лосано.

Свечи, зеркало, горстка могильной пыли. Сила, вложенная в заклинание.

И медленно, очень медленно, на листке бумаги с раскованной картинкой начинает формироваться из песка черный крест.

Стыдно сказать, но Эрнесто выдохнул даже с каким-то облегчением.

Мертва.

Стыдно, но радости было больше, чем грусти. Проверим второго?

Сначала ритуал с могильной пылью. Тут крест формируется практически мгновенно.
Потом ритуал с черепом.

И снова нет ответа?

Та-ак...

Эрнесто потер лоб. А интересно получается, правда? Что нужно сделать с двумя людьми, чтобы они не отозвались на призыв некроманта? Пра-авильно...

Другой некромант нужен.

Или что-то такое... вот как с жертвами этого, измененного. Но тут не проходит мамонт в дверь. Нет, никак не проходит.

Измененный в городе пока только глотки рвал. А записок он точно не писал. И таких инсценировок не устраивал.

Значит – некромант.

А кто у нас в городе? Опять правильно, опять молодец, Эрнесто.

Тан Карраско у нас в городе. Единственный, у кого хватило бы сил и умений. А вот желаний... на кой демон Освальдо убивать Барбару? Да он, наоборот, о ней заботиться должен! Пылинки сдувать! Чтоб соперник не освободился.

Опять не лезет предположение ни туда, ни сюда.

Эрнесто подумал немного, а потом принял решение. И начал готовиться к более сложному ритуалу. Освальдо, конечно, профессионал. Но тут надо учитывать одну деталь. Эрнесто – практик. Практик, который работает каждый день, в самых свинских условиях, иногда вообще на голой силе. Практик, который привык хвататься за любые зацепки.

Освальдо во многом теоретик.

У него есть сила, есть знания, но вот такого опыта просто нет. Неоткуда его при дворе взять. А значит...

Чтобы не пришла душа, ее надо или уничтожить, или отправить на перерождение. И то и другое требует много сил. Оба действия оставляют свой отпечаток на ткани мира. Можно узнать, кто к этому причастен. Еще месяц будет можно. Недаром же – три дня, девять дней, сорок дней...

Но это намного сложнее. И своих сил придется вложить больше. И обратку получить можно. Не любит мир и таких действий, и когда во все это грязными лапами лезут... образно говоря, человеческие души – часть этого мира. Вырвал, уничтожил – это как царапнул.

Ранка хоть и крохотная, но болит! И вы в эту ранку пальцем лезете, мол, покажи, чем царапнули.

И?

Ответ себя ждать не заставит. То, что для мира даже не движение, а так... ерунда, для Эрнесто может оказаться и фатальным. Но выбора нет, делать надо.

Тан Риалон достал новые свечи, зеркало, дагерротипы, к которым наверняка прикасались и Барбара, и Лосано, добавил несколько капель крови Барбары и достал ритуальный нож.

Уверенно коснулся запястья.

Кожа послушно разошлась под напором тонкого лезвия, закапала кровь...

И Эрнесто полностью отдался потоку силы, позволяя унести его вдаль. Туда, где собираются души умерших. В сизую дымку, в которой нет ничего. И есть ли он сам? И свет, пронизывающий каждую частичку его души? Или это только кажется?

Туда, где... стоит женщина с зелеными глазами.

Женщина в черном.

Женщина с лицом-черепом.

Ла Муэрте.

Эрнесто даже понять не успел, что происходит, но уже упал на одно колено.

– Повелительница.

Ла Муэрте качнула головой.

– Ты зря сюда пришел. Уходи.

– Но...

– Ты правильно понял. Их нет в живых. Ты правильно догадался о виновнике. Но здесь и сейчас уходи.

– Но... почему?

И как так получилось у богини показать свое недовольство?

– Потому что, если ты выполнишь задуманное, ты будешь слабее котенка. А ты не можешь себе этого позволить – сейчас. Ты очень нужен моей девочке.

Эрнесто отлично понял, о ком идет речь.

– Я... нужен?

Хотя спрашивал он совсем о другом, на самом-то деле.

Нужен ли?

Получится ли?

И снова – как так выходит у женщин? Богиня не улыбнулась, но словно теплом от нее повеяло.

– Будь рядом. И не требуй ничего, все сложится само. И – правильно.

А в следующий миг Эрнесто осознал себя вновь сидящим за столом. То есть лежащим за столом.

Носом он уткнулся в зеркало, из носа шла кровь, и, кажется, серьезно...

Скатерть уже основательно намокла.

Тан Риалон зажал пальцами переносицу и направился в ванную комнату. Где плюнул на все и стащил с вешалки белейшее крахмаленное полотенце...

Кровью изляпает?

Да и наплевать!

Демоны... хорошо ж его приложило! И это еще не в полную силу!

Но все сказанное богиней он преотлично помнил.

Освальдо? Что ж, спасибо тебе, друг, что так позаботился о моей личной жизни. Конечно, доказательств у меня нет, и в тюрьму тебя не посадишь. Но – не жалко! За такое – не жалко! Можешь оставаться на свободе!

Интересно, как это произошло? И как бесился Карраско, поняв, что именно натворил?

Впрочем, сейчас Эрнесто это интересовало меньше всего. Ему надо было привести себя в порядок и быть рядом с Тони. Но это он и так собирался делать.

Богиня, благодарю тебя за совет и помощь. И все исполню.

Демоны, да когда ж остановится эта кровь!!! И рубашку теперь только сжечь, и пиджак...

* * *

Сеньора Мендес подождала, пока мобиль остановится у дома, и кивнула водителю.

– Пабло, прошу тебя, занеси покупки в дом. Только осторожно.

– Да, сеньора. Куда их?

– В гостиную. Пока – в гостиную... хотя – нет! В мой салон!

У мужа был свой кабинет. А для себя сеньора Мендес оборудовала маленькую комнатку на первом этаже. Там она иногда сидела с книгой, там она вышивала, там она спасалась от всего...

Когда желание закричать становилось вовсе уж невыносимым.

Домашние знали, что там ее тревожить не надо.

Вот ведь... жизнь!

Когда любишь мужа! Когда обожаешь своих детей! Когда единственным темным пятном на картине является свекровь... ну да ладно! И она смирилась с Оливией. Но вот в чем проблема!

Оливия не смирилась со своей жизнью.

Такой красивой.

Бесцельной. Бесполезной. Размеренной и скучной.

А сегодня, когда коклюшки тихо застучали под ее пальцами... Ливи вдруг почувствовала себя... живой? Не полностью, но хотя бы на своем месте. И это было уже чудесно. Уже радовало...

Станок поместился в желтой комнате так, словно всегда там и стоял. Поблескивало полированное дерево подставки, мелодично побрякивали отполированные чужими пальцами коклюшки.

Ливи представляла, сколько надо было их перебирать, чтобы они заблестели, словно намащенные... а папка рядом?

Она оценила сколки! Плести по таким было одно удовольствие. И идеи... до чего же изящно получится! Даже не так.

Получится – восхитительно! Хотя и это слово не передает всех ее ощущений.

А может, сейчас и попробовать? Ну... хоть чуть-чуть?

Булавки тоже были, девушка в магазине продала ей целый короб со всяким добром. И булавки на специальной подушечке, которая крепится на запястье, и еще коклюшки, и нитки, и...

Вечером Оливия лежала рядом с мужем и довольно улыбалась.

Руки помнили.

Коклюшки уверенно заняли место в желтой комнате, а узор кружева за сегодня увеличился на три пальца.

Мало?

Сколько смогла. Но завтра Оливия еще поработает! Завтра ей не придется гадать, чем заниматься. И ах да! На чай к знакомой она тоже не пойдет! Как же ей надоели эти гусыни с их вечными сплетнями!

Завтра с утра она будет очень, очень занята. И от одной мысли о перекатывающихся в пальцах деревянных палочках на душе становилось теплее.

* * *

– Как самочувствие, сынок?

Эрнесто присел рядом с Амадо, коснулся похудевших пальцев.

– Так себе. Пап, что с мамой?

Дураком Амадо не был. Эрнесто и не стал ему лгать. Сын более-менее в порядке, а правду лучше сказать здесь и сейчас. В больнице. Тут хоть врачи помочь могут, а дома только некромант. Увы.

– Барбара мертва.

Амадо молчал.

Потом прикрыл глаза, из-под ресниц выкатилась слезинка. Эрнесто неловко погладил его по голове.

– Я не успел помочь.

– К-как? – едва справился с голосом Амадо. И все равно тот дрогнул.

– Ее убили. Не знаю, как именно, даже дух призвать не удалось.

– А кто?

– Я предполагаю. Но доказательств у меня нет.

– Имя?

Эрнесто качнул головой.

– Я обещаю тебе, что сам разберусь. И сам отомщу.

– Отец! – гнев прогнал даже горе.

– Нет, Амадо. Для тебя это может быть опасно.

– А для тебя?

Эрнесто усмехнулся. Были у него подозрения, были... если Ла Муэрте показалась, значит, не просто так. Она поможет.

– Для меня не настолько. А если ты боишься, что и я помру... оставлю я письмо. Получишь в случае моей смерти, тогда и узнаешь, кто и как. Или – не узнаешь.

Амадо передернуло.

– Не говори так...

Эрнесто только плечами пожал. А куда деваться? Для некроманта смерть – это даже не часть жизни. Это большая ее часть. И работа, и призвание, и сила, и знания. Отношение тоже другое.

– Я разговаривал с Паулиной Аракон, – решительно поменял он тему.

– И? – напрягся Амадо.

– Паула не хочет иметь с тобой ничего общего. Можешь радоваться.

Амадо довольно улыбнулся.

– И хорошо.

– Но визит ты им нанеси, как выздоровеешь. Понял?

Амадо кивнул. Все он понял.

– И кстати, можешь начать с больницы, – намекнул Эрнесто.

– То есть?

– Адан Аракон здесь. С супругой. Ритане Розалии стало плохо, у них дома беда. Ее опять госпитализировали. Вот, можешь прийти, хоть побеседовать.

– Я так и сделаю, – кивнул Амадо.

Ему иногда казалось, что раньше он жил в хрустальной вазе.

Все вокруг красивое, блестящее, гладкое, спокойное... а сейчас его мир разлетелся на осколки. И надо собирать их воедино.

Во что?

Ну... тут уж как получится.

Можно – в мешочек и в мусор. А можно взять, к примеру, полотно, намазать клеем, да и собрать на нем картину из стекла? Выбор только за Амадо. Но он еще сам не знал, чего хочет. И Эрнесто давал ему время освоиться, успокоиться, найти в себе силы жить дальше...

Всё еще будет.

А каким будет это самое загадочное всё? Надо посмотреть.

Глава 4

Альба Инес сидела на полу в ванной.

Рядом с ней лежали несколько кристаллов. Тест на беременность...

Когда ожидаемые «кровавые дни» не пришли в нужное время, она невольно забеспокоилась. Дурой она не была и подозревала, что от некоторых дел дети появляются.

Побежала в аптеку. Купила кристаллы, а дома и...

Работало оно очень просто, маги воды подрабатывали на досуге. Берешь кристалл, прижимаешь к голому животу, да, именно в том районе. Если там чисто – кристалл становится красным. Если есть ребенок – зеленым.

Вот все кристаллы, лежащие рядом с Альбой на полу, зелеными и были. Ярко-зелеными.

Такая ядовитая, муторная и тошнотная зелень... ой, про тошноту она зря... Альба едва успела перегнуться через край раковины, как ее начало еще и рвать. Жестоко и беспощадно, одной желчью.

Жизнь была кончена.

Она беременна...

И что делать?

Родители в больнице, Паула... шмакодявка безмозглая, что она понимает? Альба с отвращением посмотрела на свой живот.

А что можно сделать... с этим?

Теоретически она представляла, как избавиться от ребенка. Но практически...

Страшно?

Очень.

А жить с этим позором еще страшнее. Альба решительно вышла из своей комнаты и направилась в отцовский кабинет. Там, кажется, были какие-то крепкие напитки?

* * *

Тони даже не представляла, зачем она понадобилась Паулине. Но если кузина просит, надо зайти. Да и с Альбой поговорить. Времени до вечера еще много, чего дома сидеть, нервами звенеть? Можно бы магазинчик открыть, ну так и людей почти нет...

Нет, надо съездить.

Тем более, если остаться в магазине, может Эрнесто приехать. А с ним... с ним сложно. Тони и сама не поняла, как и когда это произошло, но тан Риалон ее насквозь видел. И соврать ему не выйдет.

И отговориться – тоже. А если он сейчас все увидит... и ее, и костюм... с утра Тони им и занималась. А потом дела как-то сами собой кончились.

Они, гады, всегда заканчиваются, когда тебе надо чем-то занять и руки и голову. Зато незваные визитеры пойдут косяком. Даже не обязательно Эрнесто, ей и кого другого хватит.

Лучше пока аккуратно уклониться от встречи.

Вскоре Тони уже входила в особняк Араконов. Как оказалось, очень вовремя. Потому что ее встретила взволнованная Анита.

– Ох! Ритана Антония, как вы кстати!

– Что случилось? – напряглась Тони.

– Ритана Альба... она и не выходит, и на стук не отзывается, и... вообще. Как-то... страшновато.

Тони подняла брови. Насколько она помнила, Альба и раньше любила поспать до обеда. Что в этом такого страшного?

– Так-то оно и ничего. Но ритана сегодня с утра из дома убежала, потом примчалась с безумными глазами и заперлась у себя. Уже дело к полудню, а от нее ни звука. И завтракать не стала. И не отзывается, – изложила Анита.

Тони нахмурилась.

– Идем.

Через пару минут она уже стучала в дверь комнаты Альбы.

– Альба! Открой немедленно! АЛЬБА!!!

Молчание. И тишина.

Тони невольно прислушалась к себе. Потянулась к своему дару, как к отмычке... жива? Здорова?

Если бы она ощутила, что все в порядке...

Но чутье некромантки сбоев не давало. И ведьминское воспитание – тоже.

– ЛОМАЙТЕ ДВЕРЬ!!! – почти взвыла девушка, перепугав всех присутствующих. – И бегом за мобилем, может, успеем?!

Никто и колебаться не стал. Ни один из лакеев (слуги такие представления не пропускают, в коридоре шесть человек толпилось), который тут же навалился плечом на дверь, ни Анита, которая метнулась вниз, скомандовать насчет мобилия.

Двери в доме Араконов были хорошие, дубовые. Выбить их получилось далеко не сразу, только когда топор из кладовки принесли. Тони ждала, ломая руки...

Она чувствовала две искорки жизни.

На грани, уже почти затухающие... богиня, помоги! Прощу тебя! Умоляю!!!

Зачем тебе эта дуреха? Неужели ТАМ таких мало?

А ее родители сейчас не переживут! Ни боли, ни потери...

Хрустнула, поддаваясь, дверь. И Тони первой метнулась в ванную комнату.

Альба Инес лежала в ванной. Горячей, аж парящей... и красной от крови. Она даже не соображала, что происходит... пьяная была в стельку.

– Вытаскивайте ее! – рявкнула Тони, позабыв обо всем. – В полотенце заверните – и в мобиль! В больницу!!!

Может, еще удастся спасти? Если не ее ребенка, так хоть бы самую идиотку?²

К Паулине Тони так и не зашла. Когда уж тут?

* * *

Лишний раз она порадовалась, что не стала вызывать врача на дом. В больнице, куда она приехала – и то сначала никто на них не взглянул. Тони влетела в приемный покой, словно ураган, за ней Хулио тащил кое-как завернутую в окровавленное полотенце Альбу.

– Врача!!! Скорее!!!

Медсестричка за стойкой подняла профессионально равнодушные глаза.

– Девушка, у вас – что? Присядьте, подождите, сейчас дежурный врач...

– У меня счет на минуты идет!!! – заорала Тони, уже не особо сдерживаясь. – ЖИВО!!!

Девчонка поджала ярко накрашенные губки.

– Сеньорита, вы чего кричите? Вы в медицинском учреждении, а не на базаре...

Все.

² Лично сталкивалась с таковой в больнице. Девчонка решила устроить самоаборт, хлопнула бутылку водки и нырнула в кипяток. Последствия – размножаться она больше не сможет. Никогда. Спасли чудом.

Терпение Тони, и без того основательно подточенное предстоящей авантюрой и поступком Альбы, с грохотом надломилось и рухнуло. Девушка сорвала с шеи амулет, сделанный Долорес. Перехватила его за шнурок, так, чтобы ничего не защищало, не было контакта с кожей.

– Немедленно...

Почти шепот. Но это слово оказалось громче любого крика. Потому что следом хлынула сила некромантки, перемешанная с силой Ла Муэрте.

Ледяная, безжалостная, жестокая и давящая...

Кто-то кричал.

Кто-то падал в обморок.

Девочка за стойкой сползла вниз... потом оказалось, что она описалась, словно щенок.

Но – сработало.

Хорошо еще Хулио оказался за спиной Антонии и под воздействие не попал, как и Альба. Но вот всем остальным досталось от души.

– Что тут происходит?!

Откуда и врачи взялись? Тони не стала долго объяснять. Она молча сжала амулет в кулаке, чтобы прекратить воздействие, и кивнула на Альбу.

– Помогите. Немедленно.

Доктор, по счастью, оказался опытным и умным. Ему и одного взгляда хватило.

– Беременность?

– Да.

– Дура!

Там еще кое-что сказано было, кроме «дуры», но Тони и внимания не обратила. Она сейчас тоже не лучшего мнения была об Альбе. Нашла когда... и из-за чего...

Дура!

* * *

Когда утих круговорот людей, Тони нацепила на себя амулет и устало опустилась на скамейку в приемном покое. Голова разболелась так, что казалось, ее кто-то стиснул большими щипцами для колки орехов. Но уйти она не могла.

Сначала она узнает, что с Альбой, а потом... потом ей надо сказать все это дяде.

За стойкой поскуливала девчонка. Тони повернула в ту сторону голову.

Скулеж мгновенно прекратился, кажется, медсестричка опять сползла под стойку и старалась дышать через раз. А судя по запаху и желтоватой лужице, которая вытекала из-под стойки... м-да, дышать ей там неприятно будет. С другой стороны, неплохой воспитательный процесс получился. Если ты медик, то изволь вести себя соответственно. И не рассуждать, когда рядом с тобой человек умирает!

– Ритана...

Тони посмотрела на Хулио.

– Пока подождем, ладно? Потом вы поедете домой, расскажете всем, что и как. А я пойду к дяде и тете.

– Да, ритана.

Лакей воспринял ее решение с видимым облегчением. Взял кто-то на себя все дела? Вот и хорошо, вот и ладненько...

Тони молча ждала. Голова была пустой и легкой. Тело после выброса силы тоже казалось чуточку не своим. Мысли?

Какие мысли? О чем?

Девушка смотрела вдаль и думала о перешитом костюме, о магазине... да о чем угодно! Только бы не про Альбу.

Впрочем, долго ей ждать и не пришлось.

– Тони?

Вот уж кто не мог не почувствовать выброс силы, тем более находясь в больнице. Эрнесто Риалон прекрасно понял и что происходит, и где... просто больница – это не одно здание. Их десятка два и на большой территории, это ж столица! Вот и потребовалось ему время, чтобы дойти.

– Эрнесто...

Тони так обрадовалась, что рядом оказался хоть кто-то...

А вот Эрнесто Риалон откровенно растерялся. Тони, гордая и независимая, уткнулась ему в плечо и разревелась. Уже не в первый раз.

А что делать? Нет, неясно. Не целовать же ее?

Здесь ведь люди...

Что случилось-то?

По счастью, Хулио был рядом, так что долго мучиться в неизвестности не пришлось.

– Альба Инес пыталась избавиться от ребенка, – почти шепотом доложил лакей. – Вроде как вовремя нашли, но кто ж знает...

Эрнесто показал глазами на темную макушку у себя на груди. Мол, Тони?

Хулио прикрыл на секунду глаза.

Да, ритана нашла. Она, а то кто ж еще?

Эрнесто скрипнул зубами и принялся утешать. Уселся поудобнее, притянул нагло девушку к себе на колени и принялся гладить по голове, как ребенка, приговаривая, что все будет хорошо, все выживут, и все сделано правильно, и она молодец... а если кто решит помереть, так мы и зомби из него или из нее слепим, ничего страшного, свеженькие они ничуть не хуже живых людей, только жрут больше...

Вскоре рыдания перешли в истерическое хихиканье, и Эрнесто приказал Хулио рысью слетать за кофе. Что лакей и выполнил.

Больничным кофе, конечно, называть этим благородным словом было попросту стыдно, но свою роль он сыграл. Тони окончательно успокоилась, пригласилась в сильные мужских руках, и обнаружила, что на свободу ей не очень-то и хочется. Уютно как-то рядом с Эрнесто. И правильно?

И даже кофе не кажется таким уж гадким, потому что из кармана Эрнесто, улыбаясь, достал коробочку ее любимого мармелада.

– Будешь?

– Спасибо! – просияла Тони и потянулась за лакомством.

В эту секунду и вышел в приемный покой молодой доктор.

– Альба Аракон... кто?

Тони дернулась так, что кофе пролился на пол. Уборщица, которая оттирала последствия испуга сестрички, недовольно заворчала, но не сильно. Рядом с некромантом вообще ворчит плохо.

– Я! Доктор?!

– Ну... что я могу сказать? Повезло дуре. Жить будет, ребенка спасли.

Тони закрыла глаза и откинулась на плечо Эрнесто Риалона.

– Боги! Спасибо!!!

Сказано это было с таким чувством, что даже богов, наверное, проняло. Потому что врач помялся-помялся, да и предложил:

– Хотите к ней пройти ненадолго?

Тони хотела. Но... как бы не добить идиотку?

Эрнесто посмотрел на Тони, на врача и принял мудрое решение.

– Тони, ты сейчас идешь к дяде и тете, обрадуешь их. Я зайду к Альбе Инес и приду к тебе. Отвезу тебя домой. Хорошо?

Тони кивнула.

Конечно, хорошо! Даже лучше, чем она думала... и костюм она убрала. Что тоже очень хорошо.

* * *

Альба Инес лежала в кровати. Бледная, краше в гроб кладут. Впрочем, иногда из него даже достают краше. Эрнесто рассуждать долго не стал.

– Ребенка убить пробовала, да, умница?

Альба посмотрела на него запавшими глазами.

Кровопотеря там была достаточно сильной, довезли вовремя. А так и не откачать могли.

– Так вот, – мягко сказал Эрнесто Риалон. Еще и силой надавил для доходчивости. – Я тебе сопли вытирать не стану. Ты просто запомни, если ты сдохнуть решишь, или твой ребенок помрет по твоей милости, или ты еще как-то своих родителей огорчишь... ты мою профессию знаешь?

Альба моргнула с усилием.

– Назови, – когда Эрнесто хотел, противостоять ему было сложно.

– Н-некромант.

– Вот. Подниму твое тело, привяжу к нему душу и заставлю жить в таком виде. Будешь гнить заживо с полным спектром ощущений, разлагаться и каждый день осознавать. Будешь мечтать о смерти, но не получишь ее никогда. Я позабочусь.

Альба побелела так, словно из нее остатки крови выкачали.

– А...

– Уговаривать тебя еще, дрянь мелкая... я сказал, а ты меня слышала.

Еще как слышала. Закатила глаза и ушла в обморок.

Эрнесто Риалон посмотрел на эту картину, вызвал медсестричку и попросил ее позаботиться о больной. А сам направился на поиски Тони.

Ей помощь и поддержка нужны.

А Альбе... только трепка! И серьезная. Она ведь все это устроила из-за якобы позора. Хотя кому какое дело? Уехала бы в деревню, родила, потом бы малышка за своего брата выдала... или замуж вышла...

Да кто захочет – тот решит проблему. А эта эгоистичная пакость ни о ком не подумала. Тем более о родителях, которым и так горя хватило!

Пороть!

И никакой тут эротики! Только воспитание!

* * *

Тони в это время разговаривала с дядей.

Она пришла в отделение, подумала, а потом попросила медсестричку вызвать ей Адана Аракона. Тони сильно подозревала, что лицо у нее сейчас – краше в гроб кладут. Увидь ее такой тетушка – вопросы будут обязательно. А вот сумеет ли Тони убедительно солгать?

Не факт.

Может, спустя сутки или двое, но не сейчас, когда она на пределе, а нервы у нее на взводе. Да еще вечером... м-да.

Поэтому лучше поделиться с дядей. Что Тони и сделала, сухо изложив все подробности.

Адан Аракон побелел, словно полотно. Несколько секунд Тони думала, что ему самому врачебная помощь понадобится. Но дядя справился.

– Альба...

– Жива. И ребенок жив останется.

– Тони!

Дядя взял руки племянницы в свои. Поднес к губам, крепко поцеловал маленькие ладошки.

– У меня три дочери, Тони. Я – счастливый человек.

– Я ничего такого не сделала, – честно предупредила Тони. – Это кто угодно мог бы...

– Кто угодно мог бы, но сделала ты. Я понимаю, если бы ее нашли чуточку позднее...

Тони кивнула.

Да, еще бы полчаса, и для ребенка точно было бы поздно. А для Альбы? Там минут на пятнадцать побольше. Повезло дуре, что Тони рано пришла. Просто – повезло.

– Вы сами тете скажете?

– Скажу. Потом, позднее, – кивнул Адан, который точно знал, что Розалия сейчас просто не выдержит. Никак. И за это Тони тоже спасибо. Поняла, сообразила. Паула могла бы и прийти, и матери все рассказать. Тони поступила иначе.

Конечно, он не станет ничего скрывать. Но – потом. И с врачами рядом. С успокоительным.

– Паулину я предупрежу, – предугадала ее мысли Тони. – Она матери ничего лишнего раз не скажет.

– Спасибо.

– Тан Адан, мое почтение, – Эрнесто вышел из-за угла. Улыбка, взгляд...

Адан Аракон прищурился.

– Тан Риалон? Какими судьбами?

Эрнесто усмехнулся.

– Когда Тони убеждала медиков быстрее оказать помощь сестре, она использовала свою силу. Получилось неплохо, но выплеск я почувял. И приехал.

– Ага, – нахмурился Адан. – Тони, солнышко, ты не попросишь для меня тоже успокоительного? Пусть врачи вколуют, что ли? А то вернусь к Розе весь никакой, что жена подумает?

– Ничего хорошего. Сейчас схожу.

Тони отлично понимала, что ее отсылают. Вежливо, корректно... и что? Мужчинам тоже иногда надо поговорить. Это как-то сложно называется, Долорес ей объясняла. То ли они свою территорию защищают, то ли метят, то ли иерархия какая... не разберешься. Да и не надо. Ни к чему.

Пошла она к врачам, а то дядя, действительно, весь зеленоватый. Нервы у мужчины тоже не железные, да и возраст не маленький. Хотя Эрнесто не намного младше, а воспринимается совсем иначе... и почему так? Ладно, об этом она потом подумает, сейчас важнее оказать дяде хоть какую врачебную помощь.

Сама бы Альбу прибила! Паршивка такая, у людей и так проблем по горло, ты еще добавлять будешь! Тьфу, зараза!

* * *

Адан Аракон без всякой симпатии смотрел на Эрнесто Риалона.

– Тан Риалон, какие отношения связывают вас с моей дочерью?

– С которой именно, тан Адан?

Эрнесто не валял дурака. Просто как-то... дочь? Паулина? Альба?

– Антонией, – Адан Аракон чуточку замедленно осознал, что официально-то Тони ему племянница. И на усыновление вряд ли согласится. А и неважно, все равно она – его. Его ребенок! И точка!

Даэрон, идиот же ты все-таки! Как ты мог ее бросить, не тем будь помянут?

– Тони? – Эрнесто решил не уточнять статус любимой девушки и решил сознаться откровенно. – Отношений никаких, кроме дружеских. Но я ее люблю.

Адан откровенность оценил.

– А она вас?

– Для нее я просто друг. Хороший друг – и только.

– Вы женаты, – сообщил Адан Аракон.

Эрнесто сморщил нос.

– Вдовец. С некоторых пор.

– И благодаря кому? – подозрительно уточнил тан Адан.

– Представьте себе, я к этому не причастен. Мне проще было бы развестись, – отмахнулся Эрнесто. – Смог бы. Сами знаете, к некромантам в наших храмах особое отношение.

Справедливости ради, хоть отношение и было особым, намного больше Эрнесто рассчитывал на свои связи. Карраско разводиться – минимум год. А то и побольше, и посложнее.

Если бы Эрнесто решил развестись – месяц. Может, полтора, и то, если Барбара скандалила бы и истерила.

– Допустим. Ваши планы в отношении Тони?

Эрнесто мог бы оскорбиться. Но не стал. Чего уж там, Адан Аракон имел право на вопросы.

– Самые благородные. И только с ее добровольного согласия.

– Хм... а в случае отказа?

– Останусь другом семьи, – криво улыбнулся Эрнесто.

Больше он сказать ничего не успел. Вернулась Тони с врачом, тану Адану померили давление и пульс, принялись качать головой и кормить успокоительным....

Но мужчины и так друг друга отлично поняли. Чего тут непонятного? Теперь решение за самой Антонией. И это было хорошо и правильно.

* * *

Эрнесто сильно подозревал подвох. Но придаться было не к чему.

Когда Тони, выйдя из больницы, попросила отвезти ее домой. В магазин.

Ладно, это не удивляет, чего тут странного. А вот когда она попросила навестить Паулину и поговорить с ней... Чтобы ритана Аракон не ляпнула чего лишнего при матери.

При отце – там ничего, там можно. А вот мать надо бы пожалеть. Матери и так уже досталось.

Почему сама Тони не хочет?

Ну... не то чтобы... просто Тони – это немножко другое. А тан Риалон умеет донести свою точку зрения *убедительно*. Доходчиво так.

Эрнесто спорить не стал.

Ладно уж. Девушки имеют право на свои маленькие тайны. А он потом все узнает у призрака.

Но все равно... свербело. Что-то было не так.

А что?

Нет, не понять...

Ладно.

Надо сейчас сходить в мэрию. Если уж Эрнесто вдовец, надо это заверить документально. Поклянется, сообщит о проведенном ритуале...

Пусть выдают бумагу, как положено. Жить «соломенным вдовцом» Эрнесто не собирался.

* * *

Проводив Эрнесто Риалона, Тони помчалась переодеваться. Скользнул алый шелк, вспыхнули золотые искры...

– М-да.

– Если не клюнет на такую красотку? Это надо полным импотентом быть, – откровенно прокомментировал призрак. И кивнул на баночки и скляночки с краской. – Не стесняйся. Мажь погуще!

Тони и не собиралась.

Сурьма щедро изменила очертания бровей и форму глаз. Кармин на губы и щеки, чуточку тронуть белилами нос и лоб... вроде бы и то же самое, но и другое. Совсем другое.

Красивая девушка. Но не Антония Лассара. Нет, не она.

А кто?

А вот... недаром Тони искала набор профессионального гримера. Она отлично знала, какое лицо ей надо нарисовать. И могла это сделать. Не сразу, нет, но получилось очень похоже.

Откуда навыки?

Так от Хуана Амона Мартеля. Штришок тут, мазок там – и совсем ведь другое лицо получается. А когда ты живешь шулерством, это важно. Чтобы не опознали в случае чего.

Мужчина и сам гримироваться умел, и девочку для смеха научил.

– Отлично! Мать родная не опознает, – призрак довольно улыбался. Маска заняла свое место на лице девушки, и Тони завернулась в плащ. Застегнула все застёжки.

– Вот так. Доберусь?

– Не сомневаюсь.

Девушка вышла из магазина через заднюю дверь и направилась к знаменитому борделю.

Тихо, не спеша, через переулочки и закоулочки. Ей не стоит попадаться никому на глаза.

* * *

Вечером в мэрии тихо и спокойно.

Основной поток посетителей уже схлынул. И мало кто знает, что мэрия работает и по ночам. Сидят там два специальных чиновника.

Обстоятельства – всякие бывают. Иногда не успеваешь нужную бумагу днем получить, а нужна она позарез. Правда, за позднее рассмотрение придется доплатить и крупную сумму. Но к тану Риалону это не относится.

Он сам на государственной службе. А еще тан. И некромант. У него есть определенные привилегии.

Так что Эрнесто прошел в хорошо знакомый ему кабинет. А вот и чиновник, тоже хорошо ему знакомый.

Саласар Пико Хименес. Сеньор Хименес.

Впрочем, отсутствие титула не мешало сеньору сделать карьеру. Въедлив и зануден был настолько, насколько это вообще возможно для человека. С Эрнесто они частенько сталкивались по работе. К обоюдному удовольствию, поскольку некромант тоже был въедлив и зануден в делах. Так что сеньор Хименес даже соизволил улыбнуться.

С его внешностью выглядело это так, словно решил очеловечиться большой циркуль.

– Тан Риалон? Добрый вечер. Что вас привело к нам в столь поздний час?

– Хотел подать документы. Моя жена пропала некоторое время назад.

– Да-да, сбежала с неким...

– Лосано. Не сбежала. У меня есть информация, что и Барбара, и человек, с которым она якобы сбежала, мертвы.

Сеньор Хименес мгновенно посерьезнел.

– Вот как?

Эрнесто кивнул.

– Не буду отрицать, найти супругу я хотел не в мирных целях. Никому не нравится становиться посмешищем. Но когда я начал искать, я не нашел ее души. Ни в мире живых, ни в мире мертвых.

– Вот даже как...

– Убийство. И жестокое, осознанное и с последующим уничтожением улик. Убийца знал, кто я такой, и знал, что допросить дух у меня сил хватит. Вот и позаботился о развоплощении.

– Тан Риалон... вы знаете процедуру.

Эрнесто кивнул.

Сеньор Хименес развел руками. Понимаю, осознаю, но никуда от протокола не денешься. Придется вам клясться силой, что это не вы убили супругу...

Эрнесто и не колебался. Ведь и правда – не он!

И Барбару, и Лосано, и вообще, к этой истории он причастен очень косвенно. Как муж, который все узнает последним.

Он клялся, заполнял бланки документов, ставил подписи и печати, оттиски силы и магии, и внутренне радовался.

Делу дан ход.

Скоро он станет холостым официально.

Вальд, спасибо! Как же ты мне удачно помог... надеюсь, ты со злости не удавишься... но если что – я постараюсь пережить твою утрату.

* * *

Вот и сам бордель. И не скажешь никогда, что вот это респектабельное здание, белое, чистенькое, ухоженное и очень чопорное – бордель! И вывески никакой нет! Видимо, танго здесь только для своих. Рейнальдо сделал Тони знак подождать, а потом скользнул внутрь, прямо через стену. Ему что? Он призрак!

Пару минут его не было, потом одно из окон распахнулось. Вот тут был сложный момент, конечно. Хоть и первый этаж, но ты поди, влезь!

Если ты не провел все детство в лесу.

Если не лазил по деревьям чуть не каждый день, не бегал на рыбалку, не ходил за ягодой... Тони вспорхнула на подоконник легче птицы на ветку. Подтянуться, ногу перекинуть – и вперед! Только шелка мелькнули!

– Отлично.

И Рейнальдо улетучился на разведку.

Тони осталась ждать, но уже в комнате. Хотя долго ждать и не пришлось, чего там? Проверить коридор – и выпустить девушку. А потом лететь вперед, показывая дорогу.

– Он сейчас в коричневой гостиной. И девушку туда мадам отправит...

– И что с ней?

– И ничего, – отмахнулся Рейнальдо. – Десять минут я тебе обеспечу. Хватит?

– За глаза.

И Тони толкнула дверь в гостиную.

* * *

Мужчина сидел на диване.

Довольный, вальяжный, чем-то неуловимо похожий... нет, не на кота! Котики – животные милые и пушистые. А вот это... гадина! Слизень мерзкий! И другого слова для него Тони не находила.

– Хм-м... новенькая?

Тони улыбнулась и одним движением плеч сбросила плащ.

Полыхнули алые цвета.

Шаг. Улыбка. Еще шаг... тихая музыка, которую вызванивают бубенчики на пальцах. Прогнуться, повести плечами так, чтобы грудь соблазнительно качнулась, и снова – улыбка.

Разворот – и снова песня бубенчиков.

И вот Тони уже совсем рядом.

– Ты не помнишь меня, Джастин? Мой милый зайчик...

И маска слетает с умело накрашенного лица. А Тони самыми кончиками ледяных от волнения пальчиков дотрагивается до щеки министра.

Черная грива волос, прическа, как у ТОЙ, улыбка.

И слово.

Зайчик...

Мало кто знает, но уши у министра не идеальные. Они действительно слегка лопухи. Поэтому иногда Гвин звала его именно так. *Мой зайчик.*

Этого оказалось достаточно.

Джастин побелел. Покраснел. Полиловел.

Протянул вперед руку, да так и рухнул с дивана.

Тони сморщила нос и коснулась его носочком туфельки. Но и так видела – правки не требуется. Никакой. А значит...

– Рей?

Призрак уже маячил у окна.

– Свободно! Вперед?

Тони и уговаривать не пришлось. Она подхватила плащ, набросила на плечи, застегнулась – и птичкой выпорхнула в окошко. Еще пять минут, и они с Рейнальдо бежали по улицам города. Призрак впереди, Тони за ним.

И только в магазине девушка позволила себе расслабиться.

Упала на диван, перевела дух, сбросила надоевшие туфли...

– Я боялась, не получится.

– Зря. Все ведь получилось.

Рейнальдо завис над креслом с ужасно самодовольным видом. А что?

Кто операцию придумал? Кто все разработал? Без кого и половины не получилось бы?

Он, все – он!

Им задумано, им исполнено. И ведь как задумано! С каким изяществом?

Убить человека несложно, главное не попасться. А для этого должно не остаться следов.

Некромантия на такое не работает. А вот ведьминская магия – вполне. Вот и родилась идея... сначала думали о ядах, но яд это не слишком надежно, яд могут обнаружить. А смерть от естественных причин... практически естественных, министру помогли только самую малость!

Министр – человек полный, сосуды у него слабоваты, если его чуточку напугать, сердечко-то и откажет. Может такое быть? Может. Сгусток крови образуется, или сосуд лопнет...

Но для этого Тони должна подойти вплотную и его коснуться.

Это первое.

А еще ее никто не должен заподозрить, даже сама жертва. Вот увидел он Гвинневер – и померши. От ужаса. Или от чувства вины.

В чем виноват?

А тут допрашивать тень все одно будут, он и расскажет про королевскую сестру, про ТО убийство, про старое и забытое. Тени ж уже все равно... он УЖЕ мертв будет. С некромантом не поспоришь.

Вот и получается. Увидел Гвин – и помер. А прикосновение... и что с ним? В борделе до клиента не просто дотрагиваются. Работа у людей такая...

Было четко. Одно прикосновение к щеке. Ведьминской магии хватило, там и так все было уж на грани... сосуды, как сопля.

Видел он Гвинневер. О ней и расскажет.

Имен никаких не слышал. То, что после смерти, то не в счет.

Шлюха сбежала? Вот что-то подсказывает Рейнальдо, что никому она не будет и даром нужна! Хватит уже того, что узнают про принцессу. Эх, полетят головы по ветерку!

И никакие угрызения совести компаньонов совершенно не мучили! С чего бы?

Осталось только улики уничтожить. А именно костюм разобрать на части. Жаль, конечно, но это последняя ниточка к Тони. Так что...

Девушка отдышалась и пошла за ножницами.

Жаль алый шелк до слез и соплей. Но – надо!

* * *

Спокойной ночи?

Иногда это пожелание. А иногда – циничное издевательство.

Вот у Эрнесто Риалона оказался как раз второй вариант.

Приехал он домой из мэрии, поработал немного, потом улегся спать... и вот-те на-те, разбудили! Эрнесто едва удержался, чтобы не проклясть врагов! Ух, негодяи! Неймется людям помереть – некромантов будить! Да он сейчас всех так уложит, что потом век не поднимут!

– Срочно! Работа!!!

– Серхио, я тебя прикончу!

– Может, еще и без тебя обойдется! Знаешь, сколько сейчас желающих меня сожрать будет? Ты даже не сотый в очереди окажешься! У нас министр в борделе подох!

– ЧТО?!

Сна как не бывало! Ни в одном глазу! Эрнесто подлетел на метр вверх – и помчался умываться как был. Серхио вежливо отвел глаза в сторону.

Некроманты могут спать голыми. А вот он смотреть на чужие голые задницы не станет. Ладно б еще женские, там все нормально. А мужские... фу! И еще раз – фу!

– Что за министр? – донеслось из ванной комнаты.

– Крестобаль.

– Б...!!!

Ругался Эрнесто тоже вдохновенно.

– Ты что-то знаешь? – насторожился Серхио.

Повторное ругательство только укрепило его в предположениях. Но настаивать он не стал.

Друзья?

Вот, если друзья, то каждый имеет право на свои тайны. Это важно.

* * *

Спустя два часа Серхио ругался еще похлеще Эрнесто.

Сначала-то все было логично. Сердце разорвалось.

А вот с чего оно разорвалось?

Джастин Эсперо Кристобаль, министр финансов, убит был не какой-то тварью, потому на вызов пришел вполне охотно. И даже рассказал, что увидел.

Кого увидел.

Гвинневер Элизабет.

А почему сердце разорвалось?

Даже сейчас, даже призраком, он попробовал юлить. Но Эрнесто вытряхнул из него вся историю. И теперь Серхио думал, как об этом доложить начальству?

Вот как хотите – муть! И жуть! И ужас раскошмарный!

Во-первых, министр померши в борделе. Если это обнародовать, считай, всех д'Эррера опозорить. Уж его семью точно, да и дальним родственникам достанется. А д'Эррера – герцоги. Они мстительные.

Во-вторых, умер он от инфаркта. А инфаркт наступил вследствие чего? А вот того...

Оказывается, этот паразит в свое время сестру короля убил. А шлюха оказалась так на нее похожа, что сердечко-то и не выдержало.

А королю об этом как сказать? Обо всей той истории?

Вот и матерился Серхио, понимая, что достанется всем. Дело-то они раскрыли, но его стопроцентно прикажут замять.

– А что с девицей?

– А кому она нужна? – отмахнулся Серхио. – Хозяйка борделя говорит, что посылала вроде как девку, та утверждает, что не дошла... да какая разница? Они ж шлюхи! Друг у друга выгодного клиента перехватить – милое дело.

– А чего не дошла-то?

– Крысу увидела. Здоровую такую, белую, противную. Шарахнулась в сторону, а та сидит, на нее смотрит, и не спугнуть!

Эрнесто пожал плечами.

Крыса. Белая. Ну... бывает. Они в природе обычно серые, но бывает и такое. Заводят зверушку, потом она сбегает. А может, эта конкретная в ведро с известкой упала или где пообтерлась...

– Девка мимо пройти побоялась, – Серхио пошуршал бумагами, освежая в памяти показания, – хотела в крысу чего бросить, а та сидит, нагло так... сам понимаешь. Вдруг кинется? Если больная или бешеная? Пока они с крысой разбирались, минут пять и прошло. Потом тварь ушмыгнула в угол, девка к двери, а там дохлый министр.

– И никого.

– И окно открыто.

– То есть кто там был, она через окно ушла, – кивнул Эрнесто.

– И тоже ничего удивительного. Если б у них все с министром закрутилось, другая бы не полезла. А если он у девчонки на глазах помер? Представь – она маску снимает, а он брык – и в домовину. Тут сбежишь...

Эрнесто кивнул.

– Искать ее будешь?

– Нет. И девок допрашивать не стану. Пусть мадам сама разбирается. Заведение почтенное, с репутацией, нечего ей малинник портить.

Да, вот и третья сторона вопроса.

Д'Эррера далеко, а бордель-то близко. И случается, что сыщики там работают. Информацией разжиться могут. И другие какие услуги получить... не обязательно те самые. Известно же, что мужчины любят поболтать рядом с красивыми девушками.

Расследование пройдет, бордель останется. И мадам запомнит оказанную ей услугу. И будет впредь сговорчивее в некоторых вопросах.

Дверь скрипнула.

Мужчины не то чтобы вскочили, но встали достаточно четко. И даже почти приняли стойку «смирно». В гражданском как-то это не слишком правильно, а Эрнесто вообще некромант, но полковника Лопеса он уважал. Так что ноги не отвалятся.

Полковник кивнул – и протянул руку.

– Рапорт? Вальдес, что скажешь в двух словах?

– В двух не получится, – качнул головой Серхио. – Тан Риалон провел первичный допрос потерпевшего...

Историю Пабло Матео Лопес выслушал молча. И только потом запустил такую солдатскую руладу, что мужчины заслушались.

Даже они примерно четверть выражений в первый раз слышали.

– ...а мне еще генералу докладывать...

Мужчины смотрели с сочувствием. А что тут скажешь и поделаешь? Все понятно, выбора нет.

И докладывать, и огребать! Но кто ж знал, что двадцать с лишним лет назад этот министр собачий отравил ее высочество?

Двадцать лет назад пролопоушили следователи, а хлебать теперь полной ложкой и всем сразу!

Полковник выругался еще раз, сунул в карман листки протокола – и вышел из кабинета.

Серхио вздохнул – и потянулся за бутылкой.

– Выпьем?

Эрнесто подумал и отказался. Не хотелось начинать день с алкоголя. Нет, не хотелось. Утро уже. Рассветает.

* * *

Что такое романтическое пробуждение?

Это когда роза на подносе, кофе в постель, булочки с маслом – и все это вывернули прямо на тебя. А вот нечего вертеться было...

Ладно-ладно, такие пошлости Эрнесто Риалону и в голову не пришли. А вот явиться к Тони в магазин – спокойно. И отловить Рейнальдо – тоже.

А отловив, коротенько так, минут на двадцать, допросить. И едва сдержаться.

– Твое счастье, что призракам морды не бьют.

– А что не так? – Шальвен удивлялся совершенно искренне. – Вот погоди, прикажут вам замять это дело, и замнете как миленькие. Никто и искать не станет.

– Тони свою магию применяла?

– Ты ведь ее не почуял? – вопросом на вопрос ответил Шальвен.

– Нет.

– Значит, ничего и не было. Вот и все.

Рейнальдо смотрел в глаза некроманту. Эрнесто очень хотелось проклясть наглуемую тварь, или хотя бы развеять на недельку, ну хоть призрачной плетью огреть! Но – нельзя!

Тони обидится.

А вот что можно, так это отвести душу.

– Попробуешь влезть – развею, – буднично сообщил некромант. И направился туда, куда вообще-то заходить было решительно невежливо. В девичью спальню.

Тони спала. И выглядела при этом таким невинным созданием, что любой бы устыдился и передумал. Некроманты были сделаны из более крепкого материала.

Эрнесто невежливо подошел и тряхнул девушку за плечо. Р-романтика!

Антония открыла глаза, зевнула, подумала пару минут – и поинтересовалась:

– А где мой кофе в постель?

Тут-то Эрнесто и высказался.

– И кофе, и булочки, и цветочки – и все это над кроватью перевернуть. Вставай, умывайся, жду тебя внизу. Срочно!

– Что случилось? – встревожилась Тони. Приподнялась на локте, из-за чего одеяло сползло, вовсе уж фривольно открывая все, что не стоило бы посторонним мужчинам показывать. Но Эрнесто сейчас было не до любви.

– Случилось. С Шальвеном я уже поговорил, теперь жду объяснений от тебя.

Тони рухнула носом в подушку.

– А можно – не нужно?

– Выпорю, – пообещал Эрнесто.

– Извращение.

– Воспитание.

– Я против!

– Зато я сильнее. Живо! – рявкнул тан Риалон. И дверью спальни хлопнул.

Тони застонала, но пришлось вылезать из кровати, плестись в ванную и умываться. А спать она легла не так, чтобы давно. Пока еще платье уничтожили, пока все следы убрали...

Она бы и до полудня в кровати понежилась, а вместо этого пришлось спускаться к злощему некроманту. И деваться некуда. Надо.

* * *

– Безмозглая, безответственная девчонка!

Эрнесто расхаживал по комнате. Сидеть у него попросту не получалось – возмущение переполняло. Даже выплескивалось.

Тони сидела в кресле с самым невинным видом. Правда, сеньору Долорес он бы не обманул, да и сеньора Хуана тоже, но некромант принимал пока что все за чистую монету.

– Так собой рисковать! А если бы кто-то тебя поймал?!

Ругался Эрнесто вот уже минут сорок.

Тони слушала. По своему опыту она знала, что пока лучше помолчать. А вот когда мужчина выдохнется и чуточку успокоится, надо построить очень виноватое лицо и самым жалобным тоном сказать, что она никогда-никогда больше так не будет.

И даже не соврет.

ТАК она уже точно не будет, министр-то померши! А с кем-то другим все будет совершенно иначе.

Примерно так и вышло.

Когда Эрнесто успокоился и упал в кресло, Тони встала, подошла к нему и опустилась рядом на колени.

– Прости, пожалуйста. Я не хотела тебя так волновать.

– А что именно ты хотела?

– Чтобы он испугался. Лучше, конечно, насмерть. Он ведь и испугался, правда?

– Правда, – кивнул Эрнесто. – Так и в заключении будет написано.

– И магии там не было... ну, моей. Некромантской.

Эрнесто кивнул.

Не было. Он бы почувял. И пришлось бы написать об этом... ладно! Он бы попробовал соврать, извернуться, но когда врать не приходится, жить намного приятнее.

– Поэтому не сердись, пожалуйста. Я больше так не буду.

Эрнесто не удержался. Да и святой на его месте не удержался бы.

Мужчина сгреб некромантку за туго заплетенную косу и подтянул к себе поближе.

– Врешь ведь.

– Вру, – не дрогнув, согласилась Тони. – Неубедительно?

– Очень убедительно, – фыркнул Эрнесто. Ну вот как тут сердиться дальше? Когда на тебя смотрят снизу вверх, да такими умоляющими глазами? – Тони, обещай мне, пожалуйста... Не надо ввязываться в такое?! Очень тебя прошу!

– Я больше не буду, – еще раз пообещала девушка.

Поверить, конечно, некромант ей не поверил. Но и давить больше не хотелось.

– Бессовестная.

Тони развела руками.

– Я не хотела тебя в это впутывать. Ты ведь на королевской службе. А я – нет.

– Ты еще не владеешь как следует своей силой. Я мог бы помочь.

– Это подсудное дело. Тебе нельзя.

– Ага, а тебе можно... паршивка!

Но ругался Эрнесто уже без прежнего запала. А там и дверь стукнула, Рита пришла с корзинкой всяких вкусностей. Так что к концу завтрака мир был восстановлен в полном объеме. До следующей выходки Антонии.

* * *

– Тони, как ваше самочувствие?

– Спать хочется. А так – нормально.

– Тони, вы не могли бы со мной съездить?

– Куда и зачем? – спросила некромантка. Просто так сеньор Пенья не позвал бы.

– Тут недалеко, пара часов от города, если на мобиле. Поместье Фуэнтес.

– И что происходит в поместье Фуэнтес? – поинтересовалась девушка.

– Смерти.

– Но я... я не уверена, что справлюсь. А что именно? – невольно заинтересовалась Тони.

– Это и им хотелось бы знать. Некроманта они уже приглашали, кстати, вашего знакомого. Карраско. Он ничего не нашел и не почувял.

– А я должна?

– Другой надежды у них нет. Съездите? Тони, пожалуйста, считайте это и моей личной просьбой.

Тони ломаться и не собиралась.

– Хорошо. Сейчас переоденусь – и поедem. А вы мне расскажите, пожалуйста, в чем дело?

Сеньор Пенья кивнул, скрываясь в гостиной. Пусть дама переодевается. А уж он – он потом расскажет. Позже, когда они сядут в мобиле.

– Тони, будь осторожнее, – Рейнальдо волновался за девушку. Мало ли что там такое!

Мало ли кто?

– Обещаю, – кивнула Тони.

– Как твоя сила? Легче?

– Улеглась немного, – вздохнула девушка. – Хотя все равно тяжело. Ну да ладно, сживемся помаленьку.

– Знать бы, на какое время тебе придется с ней сживатьься.

– Разве это важно? – пожала плечами девушка. – Мне оно дано, чтобы дело сделать. Вот и все...

Рейнальдо покачал головой, не одобряя подобного отношения к собственной безопасности.

– Я буду за тебя волноваться.

– Не хочешь поехать с нами?

Призрак качнул головой. Поездки за город ему были противопоказаны, это уж точно. Не настолько он устойчив. Потом сутки будет себя собирать из ошметков. Можно, конечно, слетать, к одному месту он не привязан, но добираться ему лучше своим ходом. И скорость у него будет, как у обычного пешехода. Время только зря потратит. Пока долетит, Тони уже и обратно вернуться успеет.

– От меня там будет мало пользы. Разве что своим ходом добраться.

– Это долго. Ладно, если придет Эрнесто, расскажи ему, куда я уехала.

– Хорошо. Тони... а он тебе нравится?

Тони утвердительно кивнула головой.

– Мне рядом с ним хорошо.

– Я ведь не о том спрашиваю, – Рейнальдо отступать не собирался. Природа пустоты не терпит, так лучше уж тан Риалон, а не абы кто в хозяевах.

Тони нахмурилась.

– А для этого разговора и время и место неподходящие. Тебе так не кажется?

Рейнальдо казалось.

– Извини. Все равно я волноваться буду.

Тони послала призраку воздушный поцелуй.

Волноваться он будет. Так ведь и она тоже... будет. Судьба такая. За близких всегда переживаешь. С тем девушка и отправилась к сеньору Пеня. Надо было выезжать.

* * *

Как оказалось – дело в смертях.

В поместье случилось уже три смерти. Все три признаны несчастными случаями. Во всех трех нет ни малейшего следа некромантии.

Ничего нет.

Но люди-то померли?

Тони принялась расспрашивать.

Первый случай – умерла бабушка хозяина. Милейшая старая дама, Айна Лолли Фуэнтес. Жила себе и жила у внука, была любима всеми, и правнуками, и детьми, и невестками, что вовсе уж редчайший случай, была богата, написала завещание, в котором поделила свое состояние поровну между всеми членами семьи, и не меняла его вот уж лет двадцать.

Любила антиквариат.

Найдена мертвой перед зеркалом в своей спальне.

Возраст там был более чем солидный, внуки-правнуки поплакали, поделили наследство и стали жить дальше.

Второй умерла служанка.

Найдена в той же комнате. Умерла вроде бы естественной смертью. Бывает...

Подметала – мыла – терла, или тромб оторвался, или сосуд лопнул, ну и померла. Бывает, и не так редко, как кажется.

Третьей умерла гостя.

Бывают такие родственники, которых любят. Бывают и те, которых никакой холерой не вытравить. Вот Аделаида Гресия Гордо такой и была. В семье Фуэнтес она была семнадцатой

водой на киселе, то ли тетка брата бабушки была ее матерью, то ли еще какое родство, кто там разберет сейчас, кроме самих Фуэнтесов?

Но родство было. И приезжать дама могла.

А еще очень хотела породниться с Фуэнтесами. Привозила на смотрины то дочерей, то кузин...

Вот и в этот раз. Явилась, незваная-нежданная, привезла с собой какую-то девицу...

По случаю дня рождения хозяина дома ее не выгнали. Но поместили в покоях Айны Лолли. Больше просто некуда было.

Там с утра и нашли труп.

Девица, которая приехала с тетушкой, оказалась голосистой, начался скандал, а хозяин поместья, Адолфо Васко Фуэнтес, задумался.

С бабушкой он неладного не заподозрил. Со служанкой... так, призадумался. С теткой пораздовался. Но вдруг еще кто помрет? А если кто-то ценный?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.